

ЕЖЖ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

№10
1928

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

КУДА УБЕЖАЛИ ЗВЕРИ?

ТЕЛЕГРАММА ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЗООПАРКА

Зоопарк сообщает, что вчера, в 23 ч. 59 м., открылись все клетки и звери убежали из парка.

Заведующий просит всех, кто обнаружит беглецов, срочно сообщить в Зоопарк.

Завзоопарком Лев Тигров.

ОТ РЕДАКЦИИ „ЕЖА“

Звери обнаружены на страницах нашего журнала (на полях внизу).

Косулю мы заметили на стр. 1-й, волка на стр. 3-й. Нами получено сообщение, что звери находятся также на страницах: 2, 4, 6, 7, 8, 11, 14, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 23, 25, 28, 29, 30, 31, 34.

Мы поручили нашему сотруднику Макару Свирепому срочно расследовать, куда бегут звери.

Сообщение Макара Свирепого будет напечатано в этом номере на стр. 33.

Редакция

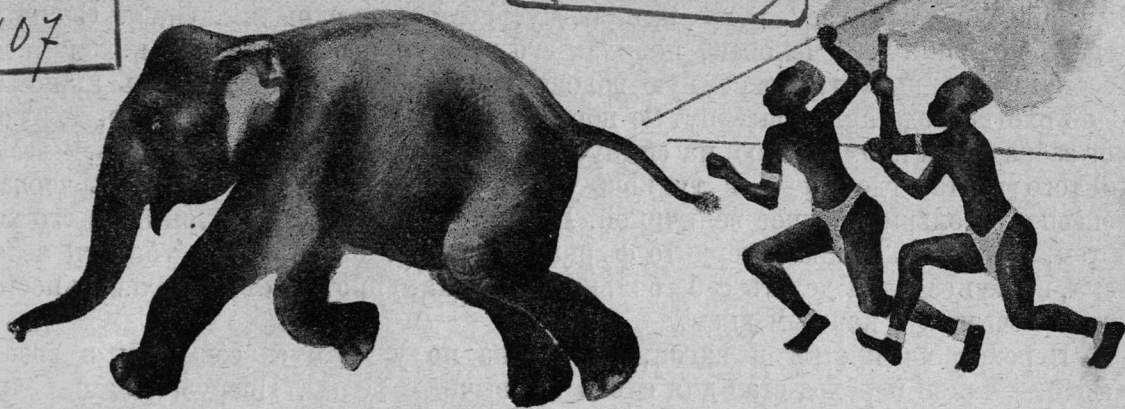
С О Д Е Р Ж А Н И Е

СМЕРТЬ СЛОНА. Рассказ <i>Лесника</i> , рис. <i>К. Рудакова</i>	1
ПОДВИГ ЛЕТЧИКА ЧУХНОВСКОГО, рис. <i>М. Разулевича</i>	5
УЧИТЕЛЬ ГЕОГРАФИИ, рассказ <i>Н. Олейникова</i> , рис. <i>Н. Радлова</i>	6
СЛУЧАЙ В БЕРЛИНЕ. Рис. <i>Н. Л.</i>	10
ПУТЬ В СИАБ, рассказ <i>А. Самохвалова</i> , рис. автора	11
КАРТА С ПРИКЛЮЧЕНИЯМИ	20
ДЕСЯТЬ ЛЕТ. Статья <i>К. Маркова</i> , рис. <i>В. Гринберга</i> ..	23
ТИШИНА И ПОРЯДОК, рис. <i>Н. Радлова</i>	27
КИНО, под редакцией <i>Л. Пантелеева</i>	29
ФОКУСЫ	30
ЗАГАДКИ	31
ВАНЯ ЕЖОВ НА ДЕМОНСТРАЦИИ, рис. <i>Н. Р.</i>	32

При этом номере „Ежа“ подписчикам рассылается приложение
„Новый город“, лист третий.

28

107

Г. П. Б. в ЛНГР.
ОБЯЗ. ЭКЗ.
1928.

СМЕРТЬ СЛОНА

Сверху упало бревно и больно ударило слоненка по спине около хвоста. Лошадь или быка такой удар убил бы наповал, но молодой слон только хрюкнул и, слегка волоча задние ноги, побежал, спасаясь от охотников. Его настигли, повалили, связали. Он ревел еще визгливым голосом, пыхтел, задышался, хрипел. Кругом стояли, держа в хоботах цепи, огромные старые, давно поработанные человеком слоны. Они страшно дрались этими цепями и угрожали ударить еще.

Слоненок встал и, еле переступая спутанными ногами, покорно побрел в какую-то загородку из толстых бревен, куда, крича, гнали его черные, почти голые люди. Он там простоял всю ночь, дрожа от ужаса и бешенства, — всю длинную страшную ночь, полную диких криков, рева слонов, ударов, толчков, выстрелов, красных огней.

Утром стало видно, что за решеткой блестит вода и грудой лежат нежно-зеленые свежие ветви. Едва слоненок, войдя за решетку, опустил хобот в кадку с водой, за ним шумно опустилась решетчатая дверь: он оказался в клетке. Конечно, он мог ее легко сломать, но они опять стояли тут — пленные старики-слоны с цепями в хоботах.

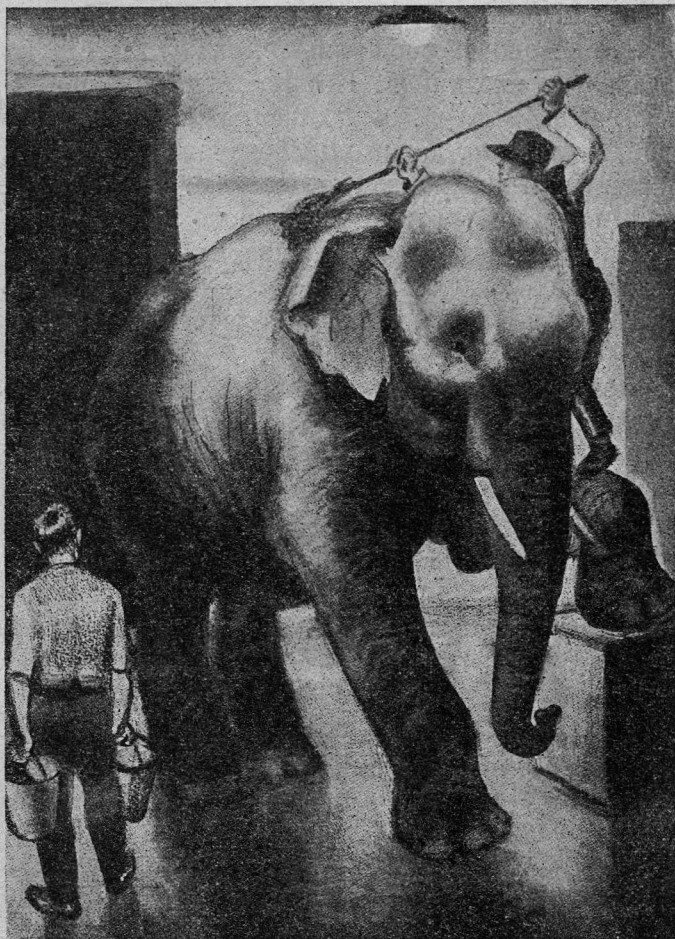
Боялся ли он побоев, сообразил ли, что домашним слонам не плохо живется? Он больше не сопротивлялся и даже не кричал, когда его клетка покати́лась на колесах. Слоны притащили ее к железной дороге и, угрожая цепями, перегнали слоненка из клетки в вагон.

Около слоненка теперь всегда суеились, кричали, смеялись белые люди. Они давали есть, приносили воду. Можно было не только пить вволю, но и окачиваться, пуская из хобота обильную струю дождем. Один человек, чаще всех появлявшийся около слона, осыпал его мокрым песком и стал счищать связкой прутьев на длинной палке песок, прилипший к спине и бокам. Слон захрюкал от удовольствия. Бывало, старая слониха, его мать, водила его маленького на пустынную отмель реки, посыпала песком и, набрав в хобот воды, поливала, пока серая кожа его не становилась гладкой и блестящей.

Человек с метлой кричал что-то, указывая то на его голову, то на его ногу. Ну, понятное дело: где же ему, недоростку, достать до слоновых ушей. Слон подогнул колени и лег. Человек, поливая его водой и посыпая чем-то похожим на песок, вымыл, вычистил огромную голову, уши, хобот. Это было очень приятно. Слон охотно подставлял вытянутую ногу, чтобы по ней, как по лестнице, человек мог забраться к нему на шею, на спину и лазить там, сколько ему хотелось, — везде до того места, где тогда, в ту ночь ударило бревно. Там образовалась черная лепешка в большой поднос величиной. Если человек ее трогал, слон брал его хоботом, ставил на землю и сердито фыркал и пищал: он не желал убивать человека, но не позволял делать себе больно. Лепешка, впрочем, съеживалась и постепенно исчезала с каждым днем.

Переход из клетки в вагон, из вагона по улицам сквозь шум и возню людей, — такой переход стал для слона привычным делом. Погрузка на пароход немножко напугала. Клетка со слоном вдруг взвилась куда-то высоко в воздух. Это ее подняли краном. Кончилось все благополучно: дали есть, пить и вычистили. Другой человек кричал другие слова, но так же, как и тот, указывал слону на голову, лазил по ноге и приятно хлопал по спине метлой. Не все ли равно, какие слова? Пусть кричит и лазит.

Человек стал счищать песок, прилипший к спине

Сколько клеток, сколько вагонов сменилось, по каким дорогам, какие страны проехали, — это опять-таки все равно. Ясно, что в прохладную тень леса слону не вернуться никогда.

И он ел, пил, спал за решеткой зоопарка. Ее чугунные палки, вделанные в камень, он мог бы согнуть так же легко, как сломать жерди той деревянной клетки, в которую его поймали. Тогда он был слоненок ростом с быка, весил 60 пудов. Теперь через десять лет он стал вдвое тяжелее и вырос, для него за решеткой выстроили из серого камня особый дом, куда он, огромный слон, уходил спать или просто постоять спокойно в одиночестве, отдохнуть от непрерывно идущих мимо зрителей.

Одно время кормить его и чистить клетку приходил плохой человек. Он злобно кричал что-то отвратительное и без всякого толка постоянно угрожал схватить острым крючком

Слон выбросил его из клетки, как муху

за хобот. Конечно, очень просто и отнять крючок, и убить обидчика одним толчком ноги, но для чего это делать? Убежать некуда. Слон смиренно жевал сено, окачивался из хобота водой и принимая от зрителей мелкие монеты, передавал их служителю. Он выучился различать деньги: за очень маленькую желтую медяжку служитель даст картофелину, за большую — две-три, а за белую серебряную монету отсыпет десяток. Свое удовольствие слон выражал чем-то в роде хрюканья: особенный чудовищный звук дрожал где-то в глубине его серой туши. Когда слону что-нибудь не нравилось, он шумно дул хоботом, фыркал и пищал.

Джолли?!.. С этим словом к нему почему-то обращаются все, называют его так. Ну, пусть, Джолли.

Однажды ночью слон подал свой полный голос. Он разбудил всех. Зарычали медведи, рывкнул лев и вой волков слился с криком взметнувшихся птиц. Служитель прибежал, ругаясь, к клетке слона.

— Чего орешь? Тут тебе не Индия. Молчать, а то вот!

Он вбежал в клетку, протягивая крючок. Но слон, эта серая неподвижная гру-

да, схватил ненавистного человека с такой быстротой, что тот не успел даже крикнуть. Хобот выбросил его из клетки, как муху, как клочок сена.

А слон бешено трубил, и страшный звук, неслышанный в городе, наполнял весь сад, несясь по улицам.

Около клетки суетились: поднимали служителя, упавшего счастливо в кусты.

— Что случилось, Джолли? — кричали взволнованные голоса.

Как будто он мог что-нибудь ответить. Почувствовал ли слон, что он достиг расцвета могучих сил, что пришла пора ему крикнуть, как кричат его сверстники во мраке джунглей? Вспомнил ли, увидел ли он во сне ту страшную ночь плена, дым факелов и дикий крик? Или заболела спина, ушибленная тогда бревном?

Утром его каменно-прозрачные глаза попрежнему спокойно посматривали на зрителей. Он принимал деньги и, как ни в чем не бывало, покупал на них картофель у нового служителя.

Этот не ругался никогда, не курил, чего Джолли терпеть не мог, говорил ровным тихим голосом. И слон скоро стал понимать каждое его слово. Правую или левую ногу поднять? Показывать не надо, — достаточно сказать: порядочный слон знает, где право, где лево. Подвинуться на шаг, на два? Это как угодно. Взять человека на спину? Можно, очень просто, вот. Уйти совсем, к себе в слоновью комнату? Извольте.

— С Джолли дело неладно, — сказал, придя в контору зоопарка, служитель, — он по ночам плачет и все на спине у себя чего-то ищет.

Вот чепуха, вот выдумка. . . Плачет слон? Что же может быть у него на спине?

Собрали врачей, осмотрели драгоценное животное со всех сторон от хвоста до конца хобота, где шевелятся два странно-нежных пальца. Слон ложился, переворачивался с боку на бок, показывал подошвы и сгибы всех четырех ног. По серой спине ходили, стучали кулаками, ногами, становились на нее сразу четверо. Все в порядке. Здоров слон. Вдруг страшный рев опять взбудоражил ночь.

— Друг ты мой милый, — говорил, держась за хобот, человек, — что с тобой? Вот беда. Ты все понимаешь, тебя не понять.

А слон сидел и трубил. В джунглях слоны трубят, когда зовут на смертный бой соперников. Тут драться было не с кем, но слон видел перед собой смерть: задние ноги его не действовали. Он отказался от корма.

— Да ты хоть выпей, — уговаривал друг, — ну, выпей чуточку, Джоллинька.

И подставлял ведро. Но слон только дул на воду. К вечеру он стал на колени, простоял так часа два и повалился на бок. Тучи мух вились над ним.

— Пролежни образовались, — сказал врач, — везде, где складки кожи, у него раны. . . Жарко. Тяжесть страшная. Спасенья нет, надо его усыпить.

Слон лежал спокойно. Недвижно-каменный глаз его, прозрачный и светлый не отрываясь смотрел на человека, державшего его за хобот.

— Джоллинька, ну что уж тут, деваться некуда, прими лекарство, ну сделай милость, выпей для меня, — плача уговаривал друг.

Слон повернулся, тяжко волоча безжизненный зад, стал на колени, взял хоботом из рук друга бутылку и опрокинул ее себе в рот. Отбросив пустую, он вытянул хобот и — звук чудовищной трубы на миг задрожал в воздухе. Глаза слона закрылись, он дышал со свистом, и шум его дыхания заглушал жужжанье мух над серой тушей. Вдруг слышно стало только мух. . . Слон покачнулся и повалился на бок мертвый.

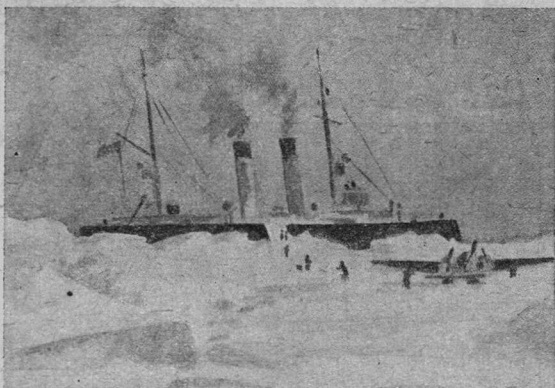
Лесник.

**11-го ноября 1928 года
в 12 ч. 30 м. „ЕЖ“ принял
шефство над ребятами
„КРАСНОГО ПУТИЛОВЦА“**

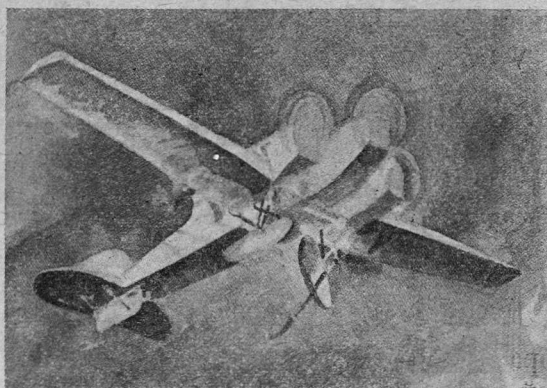
ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ „ЕЖА“ О РЕБЯТАХ — ПУТИЛОВЦАХ

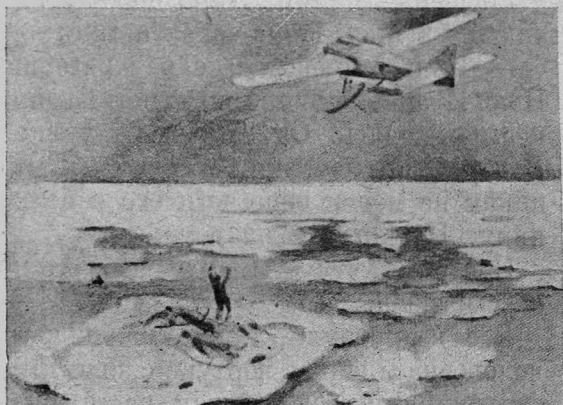
ПОДВИГ ЛЕТЧИКА ЧУХНОВСКОГО

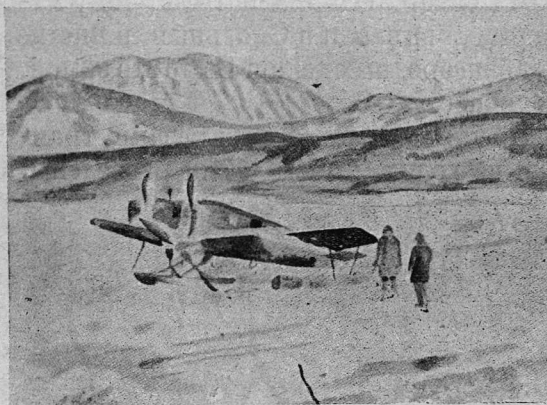
Дирижабль „Италия“ потерпел крушение, возвращаясь с Северного полюса, 16 кораблей, 18 самолетов, 2000 человек искали затерянных во льдах итальянцев. Величайший в мире ледокол „Красин“ вышел из Ленинграда. Несколькими неделями ломал льды и наконец сетапился. С ледокола спустили самолет, на котором полетит молодой летчик Чухновский.

Самолет поднялся на лыжах по льду и взлетел. Чухновский замечает, что люди с „Красина“ бегут по льду, машут руками, псказывают ему лыжи. Почему? Зачем? Летчик выглядывает из кабины и видит, что одна из лыж самолета оборвалась и висит вертикально. Это грозит гибелью. Но лыжа становится на место. Самолет спасен.

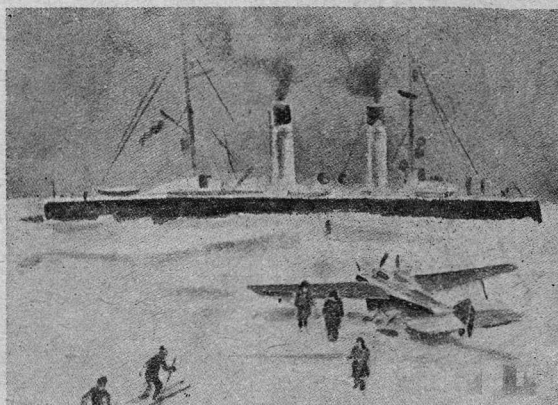
Больше 2-х часов самолет в воздухе. Чухновский и его товарищи пристально смотрят во все стороны. Вдруг механик Шелагин закричал: „люди на льдине. Да, их двое. Один лежит, другой стоит и машет руками“. Чухновский телеграфирует „Красину“, что люди найдены и ледокол должен пойти им на помощь. „О нас не беспокойтесь“—телеграфирует Чухновский.

А между тем сами летчики в страшной опасности. Поднимается туман. Нет места для посадки. Наконец опустились на снежный остров. Самолет стукнулся. Сломаны обе лыжи. Но все летчики целы. Дальше лететь нельзя — нужно ждать „Красина“. Спать будет холодно. Костра не разведешь,—нет дров. Кругом только снег да камень.

„Красин“ придет не скоро. Он должен взять итальянцев со льдины. Еды у Чухновского мало. Летчики идут охотиться на оленей. Убили двух. Совсем нет соли. Вместо нее соленая морская вода. Едят свежую оленину. День кажется долгим, а ночью совсем светло. Только через 5 суток сквозь туман и мокрый снег показался вдали „Красин“.

Летчикам нужно дать знать о себе. Но как? Чухновский придумал: летчики поливают шкуры оленей бензином и зажигают. „Красин“ замечает дым и огонь. В это время к самолету подходят еще люди. Это разведчики с норвежского судна „Браганца“. Они вышли по льду на помощь Чухновскому и пришли в одно время с „Красин“.

УЧИТЕЛЬ ГЕОГРАФИИ

Я доктор. Одиннадцать лет тому назад меня вызвали в Смольный, в институт благородных девиц. Было это зимой, шел снег.

По улицам разъезжали казаки, трамваи не ходили, мосты были разведены.

Он увидел красный флаг.

В Смольном меня проводили в кабинет врача.

Графиня Варвара Платоновна, начальница института, сказала мне:

— Наш преподаватель истории Иван Иванович Зуппе спит третий день, не просыпаясь. Он заснул на уроке. В городе беспорядки, стрельба, и мы никак не могли перевезти его в больницу. Посмотрите на него.

В эту минуту стекла задребезжали от выстрела.

Все вздрогнули, кроме маленького человечка в синем сюртуке с золотыми наплечниками. Он лежал на диване, раскинув руки. В правой руке он сжимал кусок мела.

Я выслушал его и сказал:

— У него летаргический сон. Это очень интересный случай. Есть ли у него родственники?

— У него никого нет, — печально сказала графиня.

— Тогда я отвезу его в свою клинику.

Четверо сторожей подняли Ивана Ивановича и понесли к выходу.

С тех пор прошло одиннадцать лет.

Вчера Иван Иванович проснулся и спросил у меня:

— Какой сегодня день?

— Среда.

— Батюшки, — воскликнул Иван Иванович, — по средам ведь я обедаю

в Смольном у графини Варвары Платоновны.

Потом он оглядел меня, комнату, шкафы с приборами и спросил:

— Простите, с кем я имею честь говорить и где я нахожусь?

— Я доктор Крылов, а это клиника, которой я заведу. У вас случился обморок и я перевез вас сюда.

Иван Иванович надел шубу и вышел из больницы.

Я незаметно последовал за ним.

Недалеко от больницы находился кооператив с вывеской Петрорайрабоопа.

Это была первая вывеска, которую увидел Иван Иванович. Он остановился в изумлении и стал читать.

— Петро... рай... рай... раб... петрорай... рабрай... край...

Иван Иванович не дочитал. Он увидел рядом с вывеской красный флаг и сразу замолчал.

В это время из ворот вышел мальчик.

— Что это за флаг? — спросил Иван Иванович. — Кто его повесил?

— Мой отец.

— А кто твой отец?

— Дворник.

— Твой отец с ума сошел, — закричал Иван Иванович, — позови его сейчас же сюда.

— Да его сейчас дома нету.

— А где же он?

— Он к брату поехал в Смольный.

— Ага, это очень интересно — сказал Иван Иванович, доставая записную книжку, — как фамилия твоего брата? Я сегодня в Смольном с ним сам поговорю. Он кто, швейцар, что ли?

— Нет, командующий балтийским флотом.

— Ты что врешь? — закричал Иван Иванович. — Отец твой дворник, а брат адмирал. Как твоя фамилия? Где ты учишься?

— В 245-й советской трудовой школе имени Максима Горького.

— Такой школы нет, — сказал Иван Иванович.

— Как же нету? — обиделся мальчик.

— На какой улице? — строго спросил Иван Иванович.

— На улице «Красных Командиров».

— А где эта улица.

— В Ленинграде.

— А Ленинград где?

Мальчик засмеялся.

— Вы уж, если начали экзаменовывать, так хотя бы вопросы то потруднее

Дворник или адмирал?

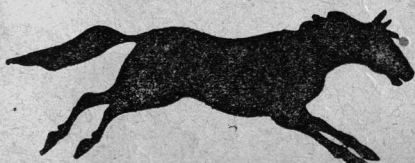
выдумали. Ленинград находится в СССР.

— Это что за СССР?

Мальчик рассердился.

— Ну мне некогда, — сказал он, — я поеду.

— Постой, постой, а кто хозяин этого дома и кто хозяин магазина?

Как Иван Иванович представлял себе домовладельцев.

— Хозяин дома Жакт, а хозяин магазина Петрорайрабкооп.

Иван Иванович задумчиво посмотрел на вывеску.

— Петрорай... рабкооп, — запинаясь повторил он. — Почему же он свою фамилию без твердого знака пишет? Ты его имя-отчества не знаешь?

— Да вы что, псих что ли? — сказал мальчик. — Ну вас!

И он убежал.

Иван Иванович постоял минутку, потом пошел к трамвайной остановке.

— Скажите, пожалуйста, — вежливо улыбаясь, обратился он к милиционеру: — где тут городской?

Милиционер вынул записную книжку и сказал:

— Платите штраф, гражданин.

— За что?

— За хулиганство.

Иван Иванович рассвирепел.

— Где тут городской? — грозно повторил он.

— Вы не смеете оскорблять, — сказал милиционер и взял Ивана Ивановича за рукав.

— Городовой, — заорал Иван Иванович.

Милиционер свистнул. Издали бежал другой милиционер. Дело кончилось бы плохо, если бы не вмешался я.

— Это больной, — сказал я милиционеру. — Не трогайте его. Я доктор Крылов, заведующий больницей имени Жертв Революции.

Иван Иванович с испугом посмотрел на меня.

— Доктор, я ничего не понимаю, кто этот человек в красной шапке? Почему жертвы революции? Почему нету твердых знаков?

— Поедьте лучше в Смольный, — сказал я. — Я вас провожу.

— Да, да, — обрадовался Иван Иванович. — Я хочу к Варваре Платоновне.

Мы сели с ним в трамвай.

Вдруг с улицы послышалась песня:

Белая армия, черный барон

Снова готовят нам царский трон...

— Что это такое? — растерялся Иван Иванович и выглянул в окно.

По улице шли люди с красными знаменами.

— Куда они идут?

— В Смольный, — спокойно ответил сосед Ивана Ивановича.

— В Смольный? А почему у них красные знамена?

— По случаю октября.

— Какого октября?

— Да седьмого ноября.

Иван Иванович побледнел и схватился за голову.

— Октября, ноября — ничего не понимаю.

— Вот и Смольный, — сказал я.

Иван Иванович попрощался со мной и вышел.

Я прыгнул с площадки и стал издали наблюдать за ним. Я видел, как он с недоумением смотрел на новую арку у Смольного. Потом он остановился у памятника Ленину и обошел его со всех сторон.

— Варвара Платоновна принимает? — растерянно спросил он, войдя в подъезд.

Никто ему не ответил.

Иван Иванович быстро побежал по лестнице, но его остановили на площадке в 3-м этаже.

— Пропуск, — сказал красноармеец.

— Какой пропуск? Я сегодня здесь обедаю.

— Столовая внизу.

— Ты ошибаешься, братец, — сказал Иван Иванович. — Графиня живет наверху. Я всегда обедаю у нее по средам. Я преподаватель истории и географии, статский советник Зуппе. Пустя меня.

Красноармеец преградил ему дорогу штыком.

Тут я подошел к Ивану Ивановичу, взял его за руку и сказал:

— Дорогой Иван Иванович, не спорьте. Графиня Варвара Платоновна давно уже не графиня, а вы не статский советник и не преподаватель истории и географии. История теперь другая и география другая. Вы проспали в моей клинике одиннадцать лет.

Сегодня мы с Иваном Ивановичем обедали. Когда подали суп, Иван Иванович спросил:

— Что это такое?

— Суп.

Иван Иванович обрадовался.

— Суп? — переспросил он. — Так и называется суп?

— А то как же иначе? — удивился я.

— Я думал, — сказал Иван Иванович, — что у вас все называется по-новому. Так, вы говорите, это суп?

— Да суп.

— А это салфетка?

— Да салфетка.

— А это ложка?

— Да ложка.

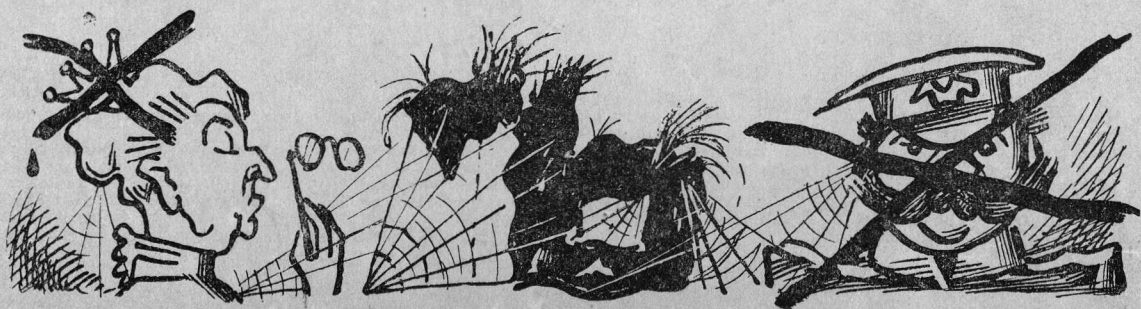
— А как вы думаете, — сказал, Иван Иванович, — дадут мне теперь какое-нибудь место? Ну, скажем, почтальона?

— Отчего же, — сказал я. — Но для этого вам надо основательно изучить название городов и улиц.

— Постараюсь, — сказал Иван Иванович.

И начал грустно есть суп.

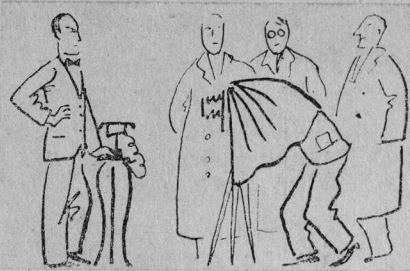
Н. Олейников.

СЛУЧАЙ В БЕРЛИНЕ

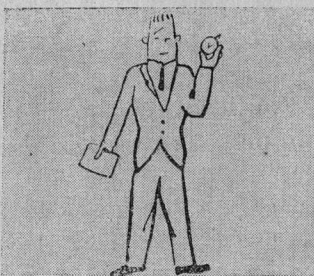
ЗЛЕЙШИЙ ВРАГ КОММУНИСТОВ РЕДАКТОР ШВАРЦ СОВРАЛСЯ ЕХАТЬ НА РАДИО-СТАНЦИЮ ГОВОРИТЬ РЕЧЬ. ВДРУГ ЗАЗВОНИЛ ТЕЛЕФОН.

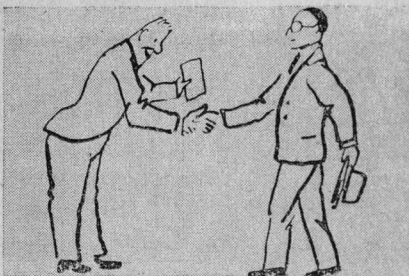
— РАЗРЕШИТЕ ФОТОГРАФУ ПРИЕХАТЬ И СНЯТЬ ВАС ДЛЯ ЖУРНАЛА.— ПОЖАЛУЙСТА,— СКАЗАЛ РЕДАКТОР. ЧЕРЕЗ 5 МИНУТ ПРИЕХАЛ ФОТОГРАФ. С НИМ ЕЩЕ ТРОЕ.— БУДЬТЕ ТАК ЛЮБЕЗНЫ, ПОСПЕШИТЕ!— СКАЗАЛ РЕДАКТОР.

— НЕ БЕСПОКОЙТЕСЬ, ГОСПОДИН РЕДАКТОР,— СКАЗАЛИ ГОСТИ.— МЫ ПОВЕЗЕМ ВАС НА СВОЕЙ МАШИНЕ.— СПАСИБО,— ОТВЕТИЛ РЕДАКТОР. ЧЕРЕЗ ДВЕ МИНУТЫ РЕДАКТОР И ЕГО ГОСТИ СЕЛИ В АВТОМОБИЛЬ И ПОЕХАЛИ.

ЗАВЕДУЮЩИЙ РАДИО-СТАНЦИЕЙ ГЕСПОКОИЛСЯ: УЖЕ 6 ЧАСОВ, А ШВАРЦА НЕТ. РЕЧЬ ДЛЯ НЕГО ЗАРАНЕЕ ОТПЕЧАТАНА НА МАШИНКЕ.

РОВНО В ШЕСТЬ ЧАСОВ В СТУДИЮ РАДИО-СТАНЦИИ ВОШЕЛ ЧЕЛОВЕК.— МОЖНО НАЧАТЬ РЕЧЬ?— СПРОСИЛ ОН.— А, ГОСПОДИН ШВАРЦ!— ОБРАДОВАЛСЯ ЗАВЕДУЮЩИЙ.

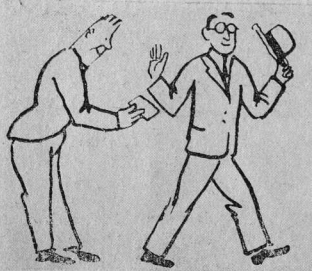
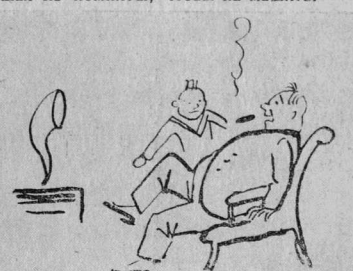
— ВЫ ПРИЕХАЛИ ВО-ВРЕМЯ. СТАНОВИТЕСЬ ПЕРЕД МИКРОФОНОМ И ГОВОРИТЕ.— ОН ПЕРЕДАЛ ОРАТОРУ ТЕТРАДКУ С РЕЧЬЮ, А САМ ВЫШЕЛ ИЗ КОМНАТЫ, ЧТОБЫ НЕ МЕШАТЬ.

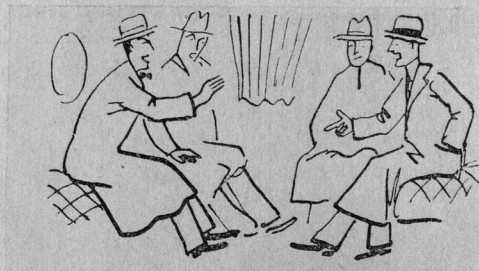
ОРАТОР НАЧАЛ ЧИТАТЬ РЕЧЬ ПРОТИВ КОММУНИСТОВ. ...А МЕЖДУ ТЕМ В КВАРТИРЕ У ГОСПОДИНА ШВАРЦА СИДЕЛИ ЕГО ТОЛСТЫЙ БРАТ И МАЛЕНЬКИЙ СЫН.— ПОЧЕМУ ПАПА ГОВОРIT ТАК ГРОМКО?— УДИВИЛСЯ СЫН ШВАРЦА.— ДОМА У НЕГО ГОЛОС ВСЕГДА ТИХИЙ.

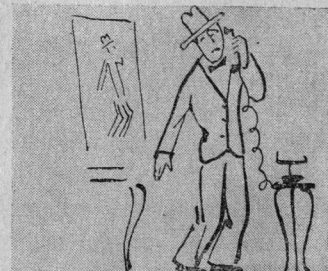
НО ВДРУГ ОРАТОР БРОСИЛ ТЕТРАДКУ НА ПОЛ И СКАЗАЛ:— НАМ, КОММУНИСТАМ ГЕРМАНИИ, ЗАПРЕЩАЮТ ГОВОРИТЬ ПО РАДИО, НО МЫ ВСЕТАКИ ГОВОРИМ: СЛУШАЙТЕ МЕНЯ, ТОВАРИЩИ РАБОЧIE!.. — ОН КОММУНИСТ!— ЗАКРИЧАЛ ТОЛСТЫЙ БРАТ РЕДАКТОРА ШВАРЦА.— ПАПА КОММУНИСТ!— ЗАКРИЧАЛ МАЛЕНЬКИЙ СЫН РЕДАКТОРА ШВАРЦА: И ОБА УПАЛИ В ОБМОРОК.

20 МИНУТ ГОВОРИЛ ОРАТОР. КОГДА ОН КОНЧИЛ, В КОМНАТУ ВОШЕЛ ЗАВЕДУЮЩИЙ И СКАЗАЛ:— ПОЛУЧИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, 150 МАРОК.— БЛАГОДАРИЮ ВАС,— ОТВЕТИЛ ОРАТОР.— ПЕРЕДАЙТЕ ЭТИ ДЕНЬГИ РЕДАКТОРУ ШВАРЦУ.— А РАЗВЕ ВЫ НЕ ШВАРЦ?— Я ШУЛЬЦ— КОММУНИСТ.

А РЕДАКТОР ШВАРЦ РАЗЪЕЗЖАЛ В ЭТО ВРЕМЯ ПО БЕРЛИНУ В АВТОМОБИЛЕ И РУГАЛСЯ, КАК БОЙМАН. ЕГО СПУТНИКИ МОЛЧАЛИ, КАК ГЛУХОНЕМЫЕ. ТОЛЬКО В ПОЛОВИНЕ СЕДЬМОГО ОДИН ИЗ НИХ СКАЗАЛ РЕДАКТОРУ ШВАРЦУ:— ВЫ НАПРАСНО ВОЛНУЕТЕСЬ, СЕЙЧАС УЖЕ ПОЛОВИНА СЕДЬМОГО. МОЖЕТЕ ПОЕХАТЬ ДОМОЙ УЖИНАТЬ, НА РАДИО-СТАНЦИЮ ВЫ ОПОЗДАЛИ.

РЕДАКТОР ШВАРЦ ПРИЕХАЛ ДОМОЙ. СЫН ЕГО И БРАТ ЛЕЖАЛИ В ОБМОРОКЕ. ЗАЗВОНИЛ ТЕЛЕФОН. ЧЕЙ-ТО ГОЛОС ОТЧЕТЛИВО ПРОИЗНЕС:— ГОСПОДИН ШВАРЦ, СПАСИБО ЗА ПРЕКРАСНУЮ РЕЧЬ, КОТОРУЮ ВЫ ПРИНЕСЛИ СЕГОДНЯ!

28

107

КНИГИ ДЕТЕМ

КНИЖКИ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ „ЕЖА“

АНДЕРСЕН, Г. — Новое платье короля. Рис. Фандерфлит. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 11. Ц. 5 к.

Забавная сказка, о том, как ловкие ткачи надули глупого короля, как король важно выступал нагишом, воображая, что он одет в роскошное платье, а придворные несли его несуществующий шлейф.

ЖИТКОВ, Б. — Воздушный шар. Рис. Н. Лапшина. Изд. 2-е. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 16. Ц. 10 к.

Полет на воздушном шаре. Грозная опасность. Неожиданное спасение. Рассказ дает первоначальное понятие о воздухоплавании.

ТОЛСТОЙ, Л. — Булька. Рис. И. Ефремова. М. Гос. Изд. 1928. Стр. 23. Ц. 10 к.

Толстой рассказывает о своей любимой собаке Булке. Храбрый и умный был пес. На кабанов ходил, с волком дрался. Погиб Булька от бешенства.

ЖИТКОВ, Б. — Про слона. Рис. Н. Тырсы. Л. Гос. Изд. Стр. 15. Ц. 10 к. (Печ.) Рассказ о жизни ручных слонов в Индии. Умный зверь. Верный помощник человеку: слон и детей нянчит, и воду носит, и бревна таскает.

ЖИТКОВ, Б. — Джарылгач. Рис. Тырсы. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 27. Ц. 12 к. Мальчик рассказывает о пережитых приключениях. Плавание на паруснике по Черному морю. Буря. Выполнение опасного поручения. Жуткая встреча с верблюдами на острове Джарылгач. Возвращение домой.

ЛОНДОН, Д. — Эскимосик Киш. Рис. С. Волуцкого. М. Гос. Изд. 1928. Стр. 22. Ц. 12 к.

Тринадцатилетний эскимосик Киш, благодаря своей храбрости и изобретательности, становится лучшим охотником на медведей и вождем племени.

БИАНКИ, В. — Снежная книга. Рис. Н. Тырсы. Изд. 2-е. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 12. Ц. 15 к.

«Снежная книга» это следы на снегу: по ним, как по книге можно прочесть о тех событиях, которые произошли в лесу. Автор, ведя читателя по снежным следам, рассказывает историю зайца, убежавшего от лисы и попавшего в когти филина.

ЖИТКОВ, Б. — Кино в коробке. Рис. автора. Л. Гос. Изд. 1927. Стр. 20. Ц. 18 к.

Книжка дает указания, как можно самому сделать небольшой игрушечный кинематограф. Попутно читатель усваивает тот принцип, на котором основано устройство настоящего кинематографа.

ВЛАДИМИРОВ, — Маленький театр. Рис. Автора. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 38. Ц. 20 к.

Книга учит, как самому сделать кукольный театр, занавес, кукол и декорации. Даются указания как готовить клей. Много чертежей и рисунков.

МАРШАК, С. — Синие загадки, красные разгадки. Рис. Б. Татаринова и Е. Дорфман. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 10. Ц. 20 к.

МАРШАК, С. — **Ящик рассказчик.** Загадки. Рис. Е. Дорфман и Б. Татаринова. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 11. Ц. 20 к.

Книжки с забавным фокусом. Картинки в них не простые: их надо рассматривать через цветную бумажку. Накроешь синей бумажкой, увидишь загадку, накроешь — красной — увидишь разгадку. ЖИТКОВ, Б. — **Про обезьянку.** Рис. Н. Тырсы. Изд. 2-е. Л. Гос. Изд. Стр. 23. Ц. 25 к. (Печ.)

Рассказ о веселых проказах ручной обезьянки: Яшка обрывает цветы в горшках, дерется с котом, сбрасывает известку хозяину на голову.

БИАНКИ, В. — **Лесные разведчики.** Рис. А. Формозова. Изд. 3-е. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 19. Ц. 35 к.

Жизнь лесных птиц. Ночью совы бесшумно облетают свои владения, губя маленьких зверей и птиц. Днем стаи корольков вступают в борьбу с хищниками и прогоняют их из лесных владений.

МАРШАК, С. — **Почта.** Рис. М. Цехановского. Изд. 3-е. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 10. Ц. 35 к.

Замечательное путешествие заказного письма на розыски своего адресата: «Погляди: письмо за мной Облетело шар земной.

Мчалось по морю в догонку, Понеслось на Амазонку. Вслед за мной его везли Поезда и корабли». Много картинок в красках.

КИПЛИНГ, Р. — **Сказки.** Пер. К. Чуковского. Стихи в пер. С. Маршака. Изд. 2-е. Л. Гос. Изд. 1929. Ц. 60 к.

Веселые сказки о зверях, о слоненке, который захотел узнать, что у крокодила на обед, о дикой кошке, которая «бродила где вздумается и гуляла сама по себе», о ките и о носороге.

ДЕФО. — **Жизнь и странные небывалые приключения Робинзона Крузо.** Перевод с англ. под ред. К. Чуковского. Рис. П. Соколова. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 266. Ц. 1 р. 25 к. Пер. 60 к.

Кораблекрушение. Необитаемый остров. Людоеды. Пятница. Отъезд на родину.

МАРШАК, С. — ЛЕБЕДЕВ, В. — **Вчера и сегодня.** Изд. 3-е. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 12. Ц. 70 к.

«Коромысло с ведром — Зегрело на весь дом: Никто по воду не ходит, Коромысла не берет. Стали жить по новой моде, Завели водопровод», Сердится керосиновая лампа на электрическую: «Вы, гражданка, самозванка, Вы не лампочка, а склянка». Зато раньше жить было неудобно, а теперь все под рукой.

Нарядная книжка со многими картинками.

МОРАВСКАЯ, Н. — **Апельсиновые корки.** Рис. С. Чехонина. М. Гос. Изд. 1928. Стр. 35. Ц. 70 к.

Сборник стихов. Вот мальчик, мечтающий убежать «в африканские страны, где пахучие зреют бананы, где катают детей на слонах». Вот «У воды, Меж высокой лебеды, Чинно выстроились в ряд Восемь желтеньких утят». Вот «Перее рассветом, очень рано, Вышел суслик на поляну».

Детям о Ленине. Сост. Инстит. по детскому чтению под ред. А. Кравченко. Рис. Б. Кустодиева. Изд. 2-е. М. Гос. Изд. 1927. Стр. 63. Ц. 1 р. 50 к.

Большой альбом. На левой странице краткий текст, на правой — картинка в красках. В книге рассказывается, как жил и работал Ленин, как жилось у нас раньше и как живется теперь.

МАРШАК, С. — **Отряд.** (Печ.) Л. Гос. Изд.

Веселая песня о пионерах. Бодро живет отряд: «Легкая рубашка, Короткие штаны, На боку баклажка, С левой стороны. Шибко он шагает, Ростом не велик, Встречному трамваю, Ехать не велит». Тут и купание, и гребля, и сенокос и привольное житье в палатках.

ДЛЯ МЛАДШИХ БРАТЬЕВ И СЕСТЕР

ТОЛСТОЙ, Л. — **Пожар.** Рис. Е. Кругликовой. М. Гос. Изд. 1928. Стр. 16. Ц. 8 к.

Сборник коротеньких рассказов. Дети во время пожара спасают ма-

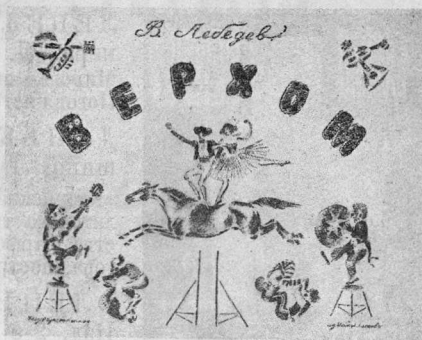

ленького братца. Ребенок под поездом. Девочка нянчит подкидыша. Отец привозит сынишке калач из города.
УШИНСКИЙ, К. — В лесу летом. С рис. М. Гос. Изд. 1928. Стр. 10. Ц. 22 к.

Три коротеньких рассказа. Как садовник пересадил дику яблоньку в свой сад. Как живет лес в жаркий полдень. Как заспорили дуб, яблоня и сосна, кто из них лучше.

ЛЕБЕДЕВ, В. — Верхом. Книжка-картинка. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 12. Ц. 45 к.

Веселая книжка про циркачей. Человек стоит на лошади и держит на носу цилиндр; женщина едет на быке; медведь сидит на повозке, а медвежонок пляшет на лошади.

МАРШАК, С. — Пожар. Рис. Конашевича. Изд. 5-е. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 12. Ц. 35 к. (Печ.).

«На площади базарной, На каланче пожарной
Круглые сутки Стоит солдат у будки. Смотрит
вокруг — На север, на юг, На запад, на восток,
Не виден ли дымок?» Так начинаются стихи
о Леночке, которая не послушалась мамы, о храбром пожарном Кузьме и о кошке, чуть не
погибшей в огне.

БИАНКИ, В. — Лесные домишки. Рис. Н. Тырсы. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 14. Ц. 60 к.

Потеряла ласточка береговушка родное гнездо. Просится в чужие гнезда переночевать. Красное гнездо у иволги, а у ласточки еще красивее. Уютное гнездо у пеночки, а ласточкино еще уютней. Вдруг видит береговушка дырки в обрыве. Это и есть родное гнездо. Книжка нарядно издана.

МАРШАК, С. — ЛЕБЕДЕВ, В. — О глупом мышонке. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 8. Ц. 60 к.

«Побежала мышка-мать, Стала утку в няньки звать: — Приходи к нам, тетя-утка, Нашу детку покачать. Глупый маленький мышонок Отвечает ей спросонок. — Нет, твой голос не хорош, слишком громко ты поешь». Никто не угодил мышонку: ни свинка, ни лошадь, ни щука. Угодила ему только кошка.

Красивая книжка. Много картинок.

ЧУКОВСКИЙ, К. — Мойдодыр. Рис. Ю. Анненкова. Изд. 13-е. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 24. Ц. 75 к.

Веселая сказка о том, как, от грязного мальчишки «Одеяло убежало, улетела простыня». О том, как «Великий Умывальник, Знаменитый Мойдодыр, Умывальников начальник И мочалок Командир» заставил таки грязнулю мыться.

Богатое издание. Много рисунков.

ЧУКОВСКИЙ, К. — Федорино горе. Рис. Твардовского. Изд. 5-е.

«Скачет сито по полям, А корыто по лугам. За лопатой метла Вдоль по улице пошла». «А за ними блюдца, блюдца: Дзынь-ля-ля! дзынь-ля-ля! Вдоль по улице несутся Дзынь-ля-ля. Дзынь-ля-ля». Вся кухня убежала от бабы Федоры: «Не любила нас она, Была была нас она, Запылила, закоптила, запоганила».

Веселая сказка со многими картинками.

ДЛЯ СТАРШИХ БРАТЬЕВ И СЕСТЕР

ЖИТКОВ, Б. — Метель. Рис. С. Мочалова. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 25. Ц. 9 к.

Рассказ деревенского мальчика о том, как он возил учительницу в соседнюю деревню, попал в метель, сбился с дороги, чуть не погубил других и не погиб сам.

Одинец — огромный лось, отбившийся от стада. Борьба молодого охотника с лесным великаном. Ночные страхи. Гибель собаки. Неожиданная развязка.

БИАНКИ, В. — **Одинец**. Пов. Рис. Е. Морозовой. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 152. Ц. 70 к.

ИЛЬИН, М. — **Черным по белому**. Рис. Н. Лапшина. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 114. Ц. 75 к.

Книга о книгах: письмо у скифов, изобретение книго-печатания, книги на папирусе, книги на камне, библиотеки из глиняных плиток, книги из воска и кожи.

НОВОРУССКИЙ, М. — **Тюремные Робинзоны**. Обл. и табл. М. Цехановского. Изд. 2-е. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 210. Ц. 1 р. 10 к.

Воспоминания плыссельбуржца о жизни в крепости. Борьба с тюремщиками за право работать. Победа. Собрание коллекций. Первые мастерские. Ландыши и земляника в тюрьме. В книге даны портреты революционеров.

ДЖЕМС, В. — **Дымка**. Пер. М. А. Гершензона. Рис. автора. М. Гос. Изд. 1928. Стр. 237. Ц. 1 р. 20 к.

Дымка — дикая лошадь, родившаяся в прериях. Детство в родном табуне. Борьба неукротимого животного с ковбоем. Тяжелая жизнь в неволе. Встреча со старым хозяином.

ГРУЗДЕВ. — **Жизнь и приключения Максима Горького**. Рис. Н. Тырсы. Изд. 3-е. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 73. Ц. 1 р. 25 к.

Занимательная повесть о детстве и молодости Горького. Смерть отца. Первая порка. Ловля птиц в лесу. Служба поваренком на пароходе. Пожар. Первое посещение цирка. Книга красиво издана. Много карт.

ИЛЬИН, М. — **Завод в кастрюле**. Рис. М. Цехановского. Л. Гос. Изд. 1928. Стр. 42. Ц. 20 к.

Когда автор был маленьким, он научился сам варить мыло, делать мазь для чистки сапог и красить ткани. Прочтя эту книгу, каждый может проделать то же. Никакой лаборатории для этого не нужно. Достаточно для этого иметь под рукой кухонную плиту и кастрюлю.

ПУТЬ В СИАБ

или

ХАМЕД, МАМЕД И ОСЕЛ

Путь в Сиаб идет по буграм и очень извилист. Это ничего — к вечеру можно доехать.

Поедут Хамед и Мамед — мальчишки. Это тоже не беда — они знают дорогу.

Очень трудное дело отправить двоих мальчишек на одном осле. И все же отправили.

Их отец, Кутейбе Хыдыр, влез на крышу и смотрел на дорогу в ту сторону, где Сиаб.

Он видел, как бежал по дороге осел и махал хвостом вправо и влево.

А тибетейка Хамеда прыгала впереди Мамедовой.

Хамед был старше, и отец посадил его впереди.

Но Кутейбе Хыдыр знал, что из этого выйдет мало добра, и потому думал так:

«Нет такого мальчишки, который захочет сидеть за спиной у другого. Ничего нельзя поделаться с мальчишками».

И Хутейбе Хыдыр стал спускаться с крыши. Не на что было больше смотреть: Хамед и Мамед заехали за бугор.

Но у Кутейбе Хыдыра расплзлась чалма. И он задержался.

А пока он наною накручивал чалму, он увидел за бугром очень много пыли. Больше, чем мог поднять осел.

И стал беспокоиться.

И он беспокоился все время, пока Хамеда и Мамеда не было дома. И в

эти дни чалма у него расплзалась по несколько раз в день.

Должно быть от беспокойства, потому что раньше этого никогда не бывало.

Мамед сидел на осле за спиной у Хамеда и думал так:

«Пускай Хамед впереди — очень хорошо. Когда свернем на дорогу Тысячи Ослов, я скажу: «Слезай, Хамед, теперь моя очередь». По той дороге едет много народу и всякий скажет: «Вот едет Мамед и везет Хамеда». А когда проедем дорогу Тысячи Ослов и опять свернем в степь, я скажу: «Садись, Хамед, впереди, теперь твоя очередь». И Хамед останется в дураках».

Осел бежал вприпрыжку, как и все ослы. А Хамед попрыгивал на спине осли и каждый раз понемногу подвигался назад. Так что Мамеду стало совсем неловко сидеть. А делал это Хамед с хитростью.

Мамед сказал:

— Хамед, подвинься.

А Хамед ответил:

— Глупая голова, — нельзя подвигаться.

А Мамед сказал:

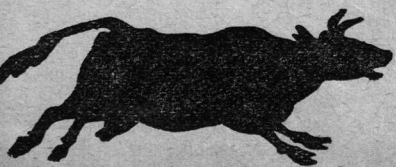
— Почему нельзя?

— Совсем глупая у тебя голова — потому нельзя, что осел меня сбросит.

— Почему осел сбросит?

Тогда Хамед ответил:

— Потому что нельзя двигаться против шерсти.

А сам сталкивал Мамеда все дальше и дальше.

Мамед думал: «Ничего не подлаешь, раз нельзя против шерсти. Скоро дорога Тысячи Ослов — там поеду я впереди».

Но ему стало так неудобно сидеть, что он закричал:

— Хамед, стой! Я сижу на одном хвосте!

Но тут осел подпрыгнул. Хамед тоже подпрыгнул и толкнул Мамеда назад. А Мамед съехал по ослиному заду и плелся на дорогу, так что пыль поднялась во все стороны.

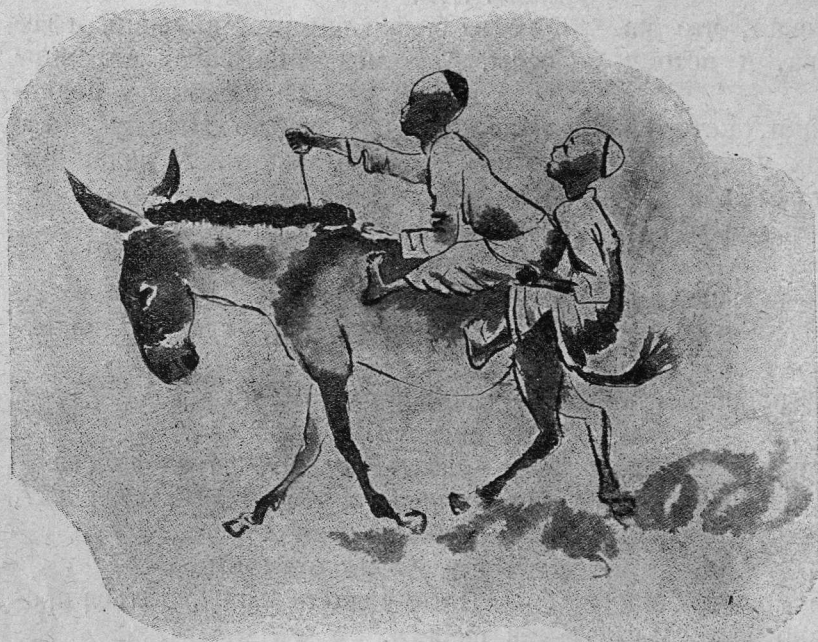
Очень много пыли. Ослу никогда не поднять столько.

Вот дорога Тысячи Ослов. По ней едет Хамед. И все встречные видят его и, наверное, говорят:

— Вот едет Хамед один на осле.

А Мамед бежит далеко позади и чуть не плачет. Потому что вышло совсем не так, как он хотел.

Мамед стал нагонять Хамеда только тогда, когда с дороги Тысячи Ослов надо было сворачивать в сторону.

— Хамед, стой! Я сижу на одном хвосте!

И он кричал:

— Хамед! Хамед! Слезай! Теперь моя очередь!

Но Хамед не слезал и даже притворялся, что не знает мальчишки, который кричит.

Мамед увидал, что Хамед не слушает его, и стал шипеть на осла:

— Ссссс! Ссссс! Ссссс!

Так делают, чтобы осел остановился.

Осел послушался и остановился.

Тогда Хамед стал хрипеть:

— Хр! Хр! Хр!

И тыкал палкой осла в затылок.

Так делают, чтобы осел пошел.

Осел послушался и пошел.

Но Мамед стал шипеть снова:

— Ссе! Ссе! Ссе!

И осел опять остановился.

А Хамед опять стал хрипеть, и осел пошел.

Но Мамед догадался, что так можно извести Хамеда, и шипел изо всех сил.

А Хамед хрипел тоже изо всех сил.

И осел то шел, то останавливался.

И он чаще останавливался — таков осел. Он скорее будет стоять, чем идти.

Вокруг Хамеда и Мамеда собралось много людей.

Все останавливались. И те, кто шел пешком, и кто ехал на ослах и на лошадях, и даже те, кто ехал на верблюдах.

Все смотрели, чем кончится дело.

Хамед сделался весь красный. Он изо всех сил тыкал осла в загривок и хрипел на всю дорогу Тысячи Ослов. Но осел крутился на месте, потому что Мамед шипел:

— С! С! С!

И все на дороге
Тысячи Ослов хохотали.

Тогда Хамед увидел, что он стал посмешищем, и бросил палку в лицо Мамеду.

Ту палку, которой тычут в загривок ослу.

Но Мамед увернулся. А все стали хохотать еще громче.

Так хохотали, что стало не слышно, как шипит Мамед.

И осел пошел.

Но Мамед подбежал и стал шипеть ослу в самое ухо:

— С! С! С!

И осел снова остановился.

Тогда Хамед вздумал зажать ослу уши, чтобы он не слышал Мамеда.

Но осел не любит, чтобы его хватали за уши. Он мотнул головой и сбросил Хамеда в пыль.

А Мамед вскочил на осли и поехал.

И он слышал, как хохотала вся дорога Тысячи Ослов.

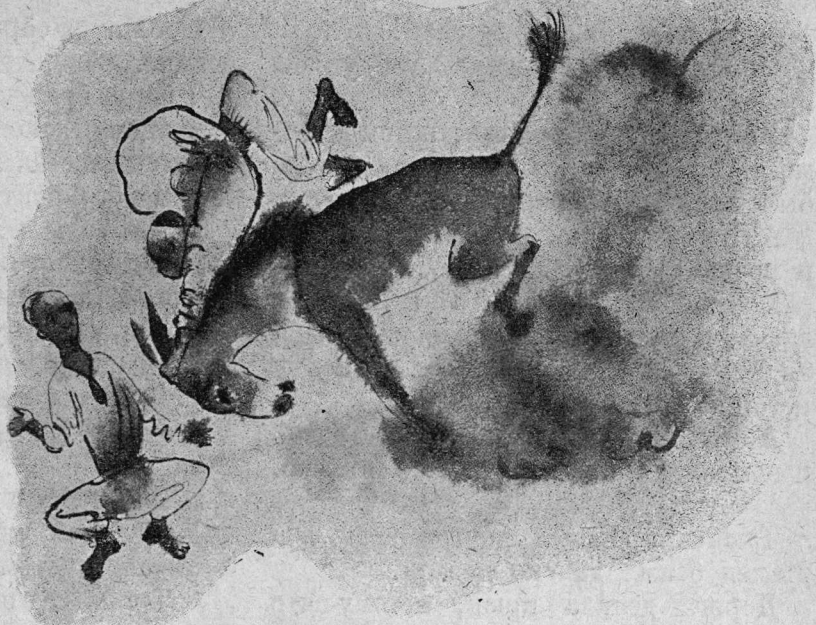
Словно хохотали не только люди, а и тысяча ослов и тысяча лошадей и тысяча верблюдов, которые тут были.

Дальше надо было свернуть на пустынную дорогу.

Эта дорога была очень неровная. Такая, что на арбе трудно проехать из-за арыков, которые шли поперек. Многие арыки пересохли, и в них была пыль вместо воды. Хамед понемногу стал нагонять Мамеда и ругал его разными словами.

А Мамед ехал и не оборачивался.

Потом Хамед стал придумывать такие слова, которыми можно обидеть Мамеда.

Осел мотнул головой и сбросил Хамеда в пыль.

И тогда Мамед стал оборачиваться, чтобы ответить.

Тут Хамед вспомнил, что мальчишки из кишлаков¹ дразнили Мамеда — „тоя-тши“, что значит — верблюжий зуб.

Это было очень обидно Мамеду.

И Хамед стал кричать:

— Тоя-тши! Тоя-тши!

Мамед больше не смотрел вперед, а смотрел на Хамеда, и тоже дразнил его: „узун-кулак“, что значит сплетня и еще значит — долгое ухо. Это тоже было обидно Хамеду.

Так они кричали: один — тоя-тши, а другой — узун-кулак.

И Мамед не видел, что перед ним сухой арык, и что ослу надо прыгнуть под уклон.

А Хамеду было видно, и он знал, что сейчас полетит Мамед, как только осел прыгнет под уклон.

И Хамед кричал без передышки:

— Тоя-тши, тоя-тши, тоя-тши!

А Мамед совсем к нему обернулся и кричал тоже без передышки:

¹ Кишлаки — сады в деревнях.

— Узун-кулак, узун-кулак!

Но тут осел прыгнул под уклон арыка.

Мамед махнул руками, потом ногами и полетел в пыль, которой арык был наполнен доверху.

А Хамед догнал осла, сел на него и поехал дальше.

Мамеду пыль попала и в рот, и в глаза, и в уши. И когда он выбрался из арыка и чихал, пыль сыпалась у него из штанов и из рубахи.

А осел с Хамедом бежал уже далеко и помахивал хвостом вправо и влево.

Так ехал Хамед долгое время, а Мамед бежал далеко позади.

Дорога делала крюк, потому что в этом месте подымалась скала.

Хамеду надо было далеко объезжать, а Мамед перелез через скалу и оказался впереди Хамеда. Против скалы, по ту сторону дороги, росли деревья. И ветви с той стороны дороги перекинулись к скале, где был Мамед. Получалась как бы крыша из ветвей. И это радовало всех, кто ехал по дороге, так как ветви давали тень и прохладу.

Ветка смела Хамеда со спины осла.

А Мамед обрадовался по другой причине.

Он выбрал гибкую ветку. Эта ветка концом доходила до самой скалы. Здесь он стал поджидать Хамеда.

И вот бежит осел, а на осле Хамед. И как только Хамед подъехал близко, Мамед ухватился за ветку и кинулся вниз со скалы.

Ветка пригнулась и смела Хамеда со спины осла.

А Мамед закричал от радости, что отомстил Хамеду, сел на осла и поехал дальше.

Когда Хамед выпутался из ветвей, Мамед был уже далеко, и осел помахивал хвостом вправо и влево.

Тут Хамед понял, что это Мамед сделал, а сначала он думал, что на него упало дерево.

Мамед ехал на осле, а Хамед бегом догонял его. Солнце заходило, и Сиаб уже был близко. Если Мамед приедет в Сиаб на осле, а Хамед придет пешком, — это будет большой стыд для Хамеда.

Поэтому он стал кричать Мамеду:

— Мамед, стой! Посади меня сзади! Я тебя не трону.

Так он кричал, а у самого на уме было другое.

Мамед слышал, что кричал ему Хамед, и стал думать так:

«Если я приеду в Сиаб один на осле, то это будет для меня как праздник. Но Хамед — узун-кулак, базарная сплетня, — он пожалуется дяде, который в Сиабе. Из этого не выйдет ничего хорошего.

А если мы будем ехать вместе и я буду сидеть впереди—все скажут: «Вот едет Мамед и везет Хамеда». Пускай Хамед сядет сзади меня».

И он остановил осла, чтобы подождать Хамеда.

А это было около того места, где жил дивона¹ - человек.

Тут при дороге был холм. На холме был устроен помост, а по углам помоста вбиты четыре кола. И на колья были натянуты циновки, чтобы защитить дивона-человека от солнца.

Здесь он и жил.

И вот видит Мамед, что дивона разводит огонь на помосте. Было почти темно, и огонь сделался яркий. Мамед смотрел на дивона, а дивона ползал вокруг огня на корточках.

Хамед шепнул Мамеду:

— Давай посмотрим, дивона наверно делает какое-нибудь волшебство!

И Хамед стал позади Мамеда возле осла.

А дивона-человек подсыпал чего-то в огонь. И огонь вспыхнул ярче и поднялся выше самого дивона, почти до циновок, которые были вместо потолка.

У Мамеда раскрылся рот, и он смотрел, не отрываясь, на дивона.

А дивона снял баранью шкуру, которая была на нем, и выпрямился. Огонь стал понемногу спадать. Тогда дивона снял чалму и сделался очень страшен. Потому что он был плешив, а борода у него была косматая, и уши торчали.

А огонь то вспыхивал, то погасал. И дивона был то черный, то красный.

У Мамеда дрожали поджилки от того, что он видел. И он подумал: «Хорошо, что Хамед тут. Без Хамеда было бы очень страшно».

А дивона снял рубаху и сделался еще страшнее, потому что был тощ.

И вот он стал близко подходить к огню, а рубаху держал в руках. И, подойдя, стал вытряхивать рубаху над огнем.

Мамед вздрогнул от этого и обернулся, чтобы крикнуть Хамеду.

— Да это не волшебство! Это он блох выжигает!

Но Мамед даже не досказал, потому что ни Хамеда ни осла уже не было.

Только впереди на дороге чуть пылило, и мелькал хвост осла то вправо, то влево.

Стало совсем темно. Хамед подъехал к воротам Сиаба и увидел, что они заперты.

Он соскочил с осла и долго стучал, но никто не отзывался.

Было позднее время, и место было совсем пустынное. Тогда Хамед стал перелезать через стену. Он спешил, так как боялся, что сейчас прибежит Мамед. Он несколько раз срывался со стены и, наконец, перелез. А осел стоял у ворот снаружи.

Хамед подошел к воротам и стал отпирать их.

Но это было не легко, потому что засов был тяжелый.

А когда ворота открылись,—в них ворвался осел, и на осле кто-то сидел.

Это был Мамед.

Хамед бросился, схватил осла за уздечку и крикнул Мамеду:

— Слезай!

Но Мамед ответил:

— Не слезу!

Тогда Хамед сказал:

— Не ты открывал ворота!

А Мамед ответил:

— Не ты сидишь на осле!

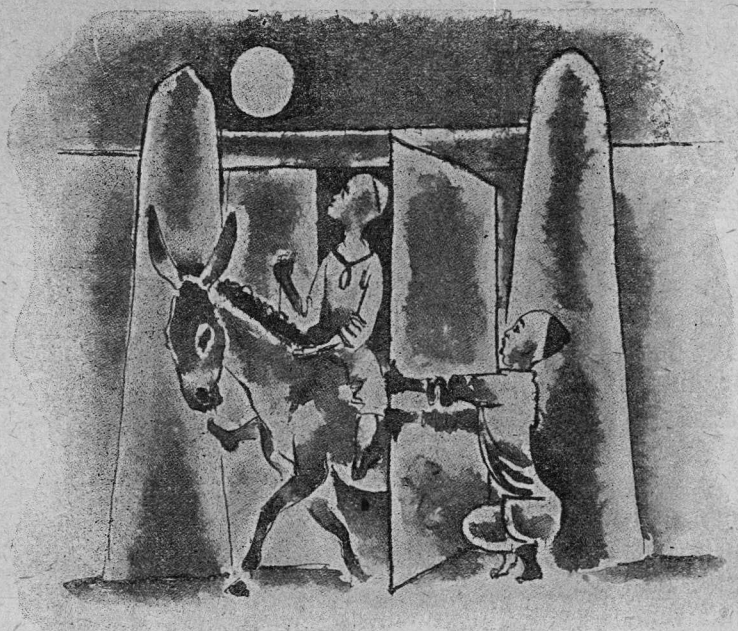
— Нет, я ехал на осле.

— Нет, тебя не было, когда я сел на осла.

— Я отпирал ворота!

¹ Дивона — юродивый.

Хамед стал отпирать ворота.

— А я тебя не просил отпирать ворота!

Хамед сказал:

— Тогда поезжай назад, я запру ворота.

— И запирай. Я сам себе отопру.

И Мамед поехал назад, а Хамед стал запираить ворота.

А пока они спорили, взошла луна и сделалась совсем светло в тех местах, где не было тени от деревьев.

Как только Хамед закрыл ворота, Мамед соскочил с осла и полез на стену, чтобы открыть себе ворота.

Он влез на гребень стены и сел там верхом, чтобы выбрать место, где можно спуститься.

Вдруг видит, напротив — Хамед.

Он тоже сидит верхом на стене и ищет место, где можно спуститься к ослу.

Так они долго смотрели друг на друга. Потом Мамед сказал:

— Хамед, я тебе не открою, если ты слезешь и сядешь на осла.

А Хамед ответил:

— Мамед, и я тебе не открою, если ты сядешь на осла.

И они целый час сидели, так что луна взошла высоко.

Кругом было очень тихо. Мамед шевельнулся.

Хамед сказал:

— Не смей слезать.

Мамед ответил:

— И ты не смей!

И они сидели еще час.

Луна раньше светила Мамеду в лицо, а теперь в лицо Хамеду.

Мамед сказал:

— Слушай, Хамед, ты думаешь, я засну?

Хамед ответил:

— А ты думаешь, я засну!

И они сидели еще некоторое время. Потом Мамед сказал:

— Слушай, Хамед. Давай, оба слезем, оба отопрем ворота, оба сядем на осла и оба поедем.

Хамеду надоело сидеть на стене и он сказал:

— Давай!

Мамед сел на осла, а Хамед за спиной у Мамеда.

Так они сели потому, что Хамед сидел впереди, когда они выезжали из дому.

Но Мамеду было обидно, что ночью никто не видит, как он едет на осле и везет Хамеда. А еще больше ему обидно было, что Хамед три раза ездил один на осле, а он, Мамед, только два.

А осел бежал вприпрыжку, и Мамед подпрыгивал на спине у осла. И он подвигался понемногу назад, так что Хамеду стало совсем неудобно сидеть.

Хамед сказал:

— Подвинься, Мамед, я сижу на хвосте!

А Мамед ответил:

— Молчи, Хамед. Нельзя двигаться против шерсти!

Впереди был арык, в котором вода бурлила, и Мамед подумал: «Вот сейчас осел прыгнет через арык и стряхнет Хамеда, потому что он еле сидит».

А Хамед тоже увидел арык и, крикнул:

— Подвинься, Мамед!

Но Мамед ответил:

— Дурак! Нельзя против шерсти! Ты сам говорил.

Тогда Хамед захотел выпутаться и сказал:

— Это днем нельзя, а ночью можно.

А Мамед сказал:

— Врешь! Меня не надуешь!

Но тут осел прыгнул через арык, Хамед крепко обхватил Мамеда, и они оба свалились в арык.

Брызги полетели во все стороны. Осел испугался и помчался изо всей мочи. А Хамед с Мамедом бежали за ним и по дороге дрались.

Хамед колотил Мамеда за то, что Мамед не подвинулся.

А Мамед колотил Хамеда за то, что Хамед потащил его за собой в арык.

А случилось все это очень близко от того дома, где жил их дядя Вахид Харасанов.

Первым к дому Вахида Харасанова прибежал осел — он знал дорогу. И он остановился, уткнувшись носом в ворота.

А потом прибежали Мамед и Хамед вместе. И оба хотели влезть на осла первыми.

Хамед с правой стороны осла, а Мамед с левой, но никак не могли влезть, потому что все время сталкивались лбами.

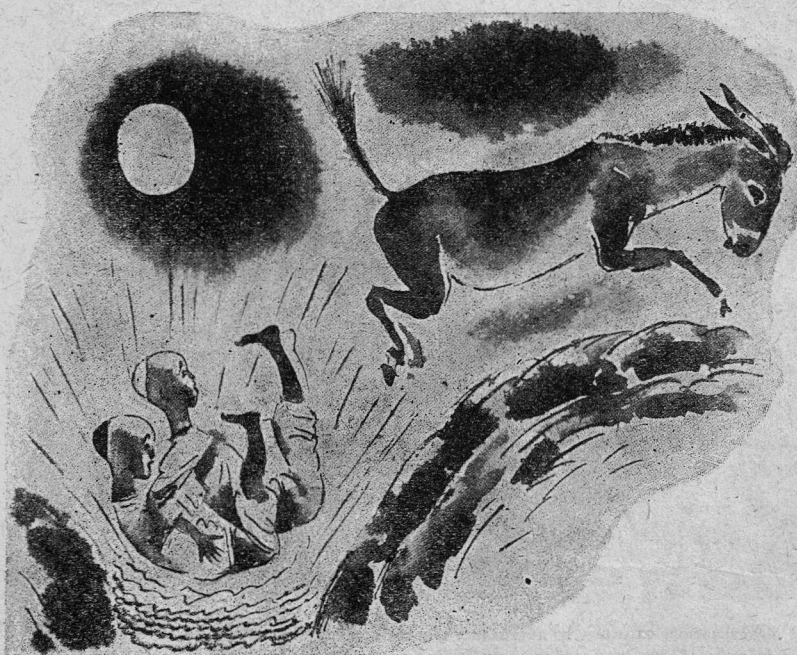
Они так кричали и спорили, что дядя Вахид Харасанов проснулся и разбудил всех, кто был в доме, думал, что это — басмачи¹ хотят ворваться в его дом. Но когда по голосам он узнал, что это Хамед с Мамедом, то открыл им ворота.

А Хамед не успел еще сесть на осла, и Мамед тоже не успел.

И они вошли в ворота все вместе — Хамед, Мамед и осел.

А. Самохвалов.

¹ Разбойники.

Осел прыгнул через арык.

Это койотито — маленький койот. Мексиканский охотник и натуралист Диего Ривейра выкрал его из норы, пока мать койотито бегала за добычей. На фотографии Ривейра кормит койотито из рожка.

Диего Ривейра изобрел фото-капкан. Он ставит фотоаппарат на траве у норы, у водопоя, на дорожке. Животное наступает на шнурок с пружинкой, и аппарат снимает его. Конечно, не все снимки удаются. У нас напечатан самый удачный снимок Ривейра. Это мать койотито. Она заметила, что сын пропал, она ищет его у норы.

КРАЙНИЙ СЕВЕР

МЫНОР

НАВРО

АМРИГ

ТОМСК

ВЛАДИВОСТОК

АФРИКА

БУЭНОС АЙРЕС

Рассмотрите рисунки на карте а потом отыщите их на следующей странице.

Вдруг он заметил, что прямо на него идет небольшой паровой катер.

Катер продолжал идти прямо на баркас Сальгари.

— Что вы делаете!—заорал рыбак и кинулся подымать парус.

Но было уже поздно. Катер с маху налетел на баркас и разбил его в щепы.

Сальгари сам потом не мог сообразить, как ему удалось вскочить на катер. Отдышавшись, он побежал на капитанский мостик ругаться. Там никого не было. У штурвального колеса никого. В каютке — никого. Катер — пуст.

Сальгари жутко стало. Машины стучат, катер летит по волнам, и никого, ни одного живого существа на борту.

Вдруг штурвальное колесо закрипело, и катер начал медленно поворачиваться.

Штурвальное колесо вертелось само-
собой, и катер послушно описывал
восьмерки, круги и зигзаги по воде.

Сальгари совсем перепугался. Он уже хотел броситься в воду — и вдруг заметил, что катер несет его к городу.

Лихо влетел пустой катер в порт и ловко причалил к пристани.

К катеру бежали люди.

— Браво, браво, замечательно! — кричали они. Увидев Сальгари, люди очень удивились.

Когда он рассказал им, как он попал на катер и как он перепугался, увидев, что катер ходит сам собой, — поднялся смех.

Какой-то полный, седой человек подошел к рыбаку.

— За разбитую лодку вам заплатят, — сказал он. — А что катер ходил сам собой — это неверно. Мы им управляли с берега. Мы пробовали аппарат, недавно изобретенный в Германии. Он может управлять судном за четыре километра. Вы сами видели, как хорошо действует наш аппарат.

12500 МЕТРОВ

Это было в Испании, в пятидесяти километрах от главного города Испании — Мадрида.

Экскурсия велосипедистов ехала по шоссе. Вдруг один из велосипедистов закричал: „Смотрите на небо“.

Все взглянули на небо и увидели маленький кружок. Кружок этот быстро шел вниз.

Поднялся спор.

Одни говорили, что это детский воздушный шарик. Другие — что это настоящий воздушный шар, — но он высоко, и поэтому кажется маленьким.

Прошло несколько минут, и все поняли, что это действительно настоящий воздушный шар. Теперь все ясно увидели корзину, канаты, которыми корзина была привязана к шару, якорь под корзиной. Вот шар уже совсем близко; видно, какой он огромный. Шар перестал опускаться. Ветер погнал его над шоссе.

Велосипедисты помчались вслед за шаром.

— Почему никого не видно в корзине? — удивился кто-то. — Неужто шар пустой?

Сильный порыв ветра, шар мотнулся, свернул в сторону, полетел над деревьями, что росли у шоссе, — и вдруг забил в воздухе.

Якорь зацепился за дерево.

Велосипедисты побежали к шару.

Никто не выглядывал из корзины, никто не отвечал на зов. Что это значит?

Наконец один из экскурсантов решил посмотреть, что случилось с пилотом.

Быстро взобрался он на дерево. Потом по якорному канату в корзину.

Несколько секунд его не было видно. Потом он выглянул и крикнул товарищам:

— В корзине — мертвый!

Из ближайшей деревни телеграфировали в Мадрид.

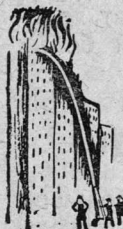
Приехали на автомобиле пилоты из авиопарка. Пилоты взобрались в корзину, открыли клапан, выпустили газ и шар опустился на землю.

В корзине воздушного шара лежал труп. Посмотрели на барограф. Барограф — это аппарат, записывающий высоту, на которую поднимается шар.

Оказывается, шар поднимался на двенадцать с половиной километров!

Как видно, пилот на большой высоте потерял сознание. Воздух там разреженный, человек задыхается. Потеряв сознание, пилот не смог открыть клапан и опуститься пониже. Шар взлетал все выше и выше. Пилот задохнулся и погиб.

ВОДЯНАЯ ПУШКА

Один из наших читателей спрашивает: „Как в Америке тушат пожар? А что, если загорится дом в сорок этажей — что делать пожарным? Ведь вода из пожарных насосов не достанет до верхних этажей?“

— Верно. Пожарным насосам не достать до верха. Но сейчас в Америке изобретена „водяная пушка“.

Эта „пушка“ стреляет струей воды в четверть километра вышиной. Это выше любого небоскреба. „Пушка“ потушила уже много пожаров.

„СОВЕТСКИЙ СЕВЕР“

В прошлом номере мы рассказывали вам о том, что гидроплан „Советский Север“ найден.

Теперь аппарат погрузили на шхуну. Шхуна отвезла гидроплан во Владивосток.

Там самолет будут чинить. После починки „Советский Север“ вылетит через Сибирь на Москву.

Летчики, которые пошли пешком, добрались благополучно до парохода „Ставрополь“.

СТРАННЫЕ ПАССАЖИРЫ

В Ленинград пришел недавно пароход с очень редкими пассажирами.

Несмотря на холод, пассажиры эти задыхались от жары. С командой пассажиры ссорились. Наверх не поднима-

лись. Когда их грузили на пароход, они скандалили и дрались, а на пристани они отказались уходить с парохода. Но все-таки их забрали и повезли в город в зоосад.

Многие, приезжая в Ленинград, отправляются посмотреть зоологический сад. Побудут в саду час-два — и назад. А эти странные приезжие остались в зоологическом саду навсегда.

Их двадцать. Они в белых шубах, которые никогда не снимаются. Питаются они сырой рыбой.

Эти странные приезжие — белые медвежата. Их привез к нам ледокол „Седов“. Кроме живых медвежат, ледокол привез 100 шкур взрослых белых медведей.

ГИГАНТСКИЕ ЯГОДЫ

В стакане, в большом стакане лежат две ягоды земляники. Всего две ягоды, а стакан полон до краев.

Что это за громадные ягоды и где они растут?

Эта земляника растет в Томске в Сибири. Каждая ягода — с хорошее яблоко величиной.

Вырастил гигантскую землянику садовод Перов.

ГОРИЛЛА С РУЖЬЕМ

Охотник С. Вильсон прислал нам письмо о своей встрече с гориллой в центральной Африке. Вот что он рассказывает.

Я шел по лесу. Я спешил, потому что солнце садилось.

В Африке не бывает сумерек, а в темноте тропический лес очень опасен.

То справа, то слева я слышал глухой барабанный бой. Это гориллы били себя в грудь. Неизвестно — сердятся ли они или подают друг другу какие-то знаки,

но они очень часто колотят себя в грудь кулаками с такой силой, что гул идет по всему лесу.

До ближайшей негритянской деревни оставалось километра два. Ружье висело у меня за плечами. Я шел, не оглядываясь.

Вдруг кто-то рванул ружье с такой силой, что ремень лопнул, а я упал на землю.

Подняв голову, я с ужасом увидел огромную гориллу.

Обезьяна стояла у дерева и вертела в руках мое ружье. Горилла, разглядывая ружье, гримасничала, ворчала, странно щелкала языком.

Это было счастье, что обезьяна занялась ружьем. Я не знаю, что ее привлекало — блеск ли стали, запах ли сала, которым был смазан затвор, но она занялась ружьем, а на меня и не взглянула. Я лежал неподвижно, стараясь не дохнуть, не двинуться. Вдруг, к моему ужасу, я почувствовал, что какой-то жучок заполз мне в нос. Я с силой выдохнул воздух, чтобы прогнать жучка, и чихнул.

Обезьяна отскочила и злобно уставилась на меня. Потом оскалила зубы. Потом со страшной силой стукнула себя в грудь кулаком и осторожно двинулась ко мне.

Ружье горилла держала в руках. Я заметил, что дуло находится у нее под подбородком. Пальцы сжимали затвор.

Обезьяна подходила все ближе и ближе. Еще шаг и вдруг — бах!

Грянул выстрел.

Гигантская обезьяна подпрыгнула как мячик и рухнула на землю неподвижная и мертвая.

Я не сразу понял, в чем дело. Только высвободив ружье из рук гориллы, я понял, что спасло меня от гибели.

Обезьяна нечаянно нажала курок и выпалила себе в шею. Ружье было заряжено крупной пулей. Животное было убито наповал.

Больше никогда в тропическом лесу я не носил ружья за плечами.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

В понедельник 29 октября в Московском Большом театре спектакля не было. Но вечером в театре зажглось несколько тысяч лампочек. Во все двери повалил народ.

На сцену поставили огромный красный стол. Из-за стола поднялся человек и сказал:

— Товарищи! Сегодня комсомолу исполнилось десять лет.

А десять лет назад 28 октября 1918 года в той же Москве открылся первый всероссийский съезд союзов молодежи.

Трудно было в те времена делегатам пробраться в Москву. Кругом воевали. Поезда ходили редко, набитые до отказа.

Утром за два-три часа до открытия съезда приехали владимирцы, за ними делегаты из Кинешмы. Народ все прибыгал и прибывал.

К открытию съезда собралось около двухсот делегатов.

29 октября съезд постановил, что будущий союз молодежи должен впредь называться так: «Коммунистический союз молодежи» — комсомол.

Поэтому 29 октября 1919 года и считается днем основания комсомола.

Едва родившись, комсомол пошел воевать. Воевали и с белогвардейцами и с бандитами, и с голодом и с разрухой.

Нам удалось побеседовать с несколькими участниками первого съезда. Их рассказы о пережитом в те дни мы записали. Вот они.

У ВОКЗАЛЬНОЙ СТЕНКИ

— Перед отъездом на съезд мне пришлось много поработать. Когда я попал со своим делегатским билетом в

делегатский вагон, у меня глаза слипались от усталости.

Нары были уже заняты. Я забрался под нары и уснул.

Проснулся я от крика. Кто-то громко кричал.

— Все, что ли?

Я выглянул из-под нар. В теплушке было пусто. Я удивился. А около вагона кто-то стал громко считать:

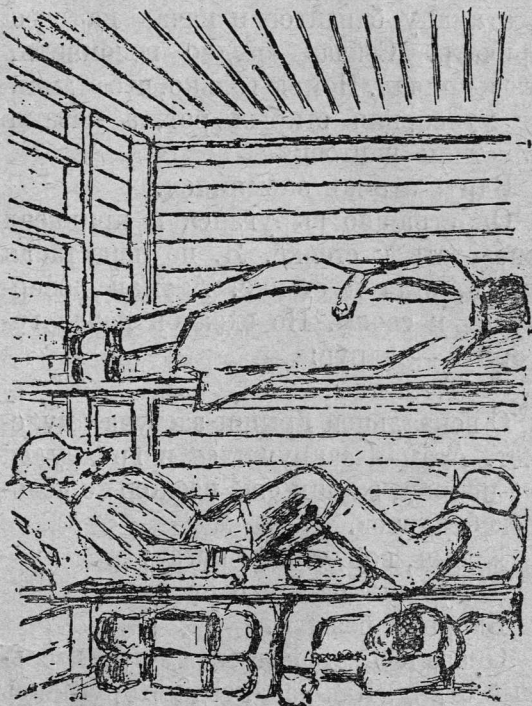
— Раз, два, три, четыре...

— Да ведь это продукты будут сейчас делегатам выдавать! — догадался я. — Вот почему все вышли из теплушки!

Я выскочил на перрон и закричал:

— Погодите! Меня забыли! — и не договаривал.

Все мои товарищи стояли в одном белье у вокзальной стенки. Высокий человек в папаше, в офицерской шинели

ли и с нагайкой в руке считал моих товарищей:

— десятнадцать, двадцать...

На мой крик он едва повел глазами.

Кончив считать, он скомандовал:—

— По красноголовым — пальба — шеренгой!

Не знаю, отчего — с голоду ли, со сна или от неожиданности, — но на меня напала отчаянная злоба. Я подскочил к атаману бандитов и начал на него кричать. Сейчас трудно вспомнить, что я кричал. Помню только, что атаман от удивления открыл рот, а казаки опустили винтовки.

Вдруг атаман опомнился.

Он страшно выругался и приказал мне стать к стенке. Я, не переставая орать, стал к стенке. Атаман повернулся к своим. Но едва он начал говорить — вдруг:

— Та-та-та...

С вокзальной крыши застучал пулемет. Атаман закружился и грохнулся на перрон, за ним еще несколько человек бандитов.

Крики, вой, стоны, ругань...

А пулемет бьет и бьет.

Бандиты бежали.

Оказалось, что подоспел заградительный отряд. Как раз, когда мы ругались с атаманом, ребята взволокли на чер-

дак пулемет и с этой позиции начали жарить по бандитам... А то не попасть бы мне на съезд.

(Рассказал Е. О.)

ПЕРВАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ

Москва темная, холодная. Собрались оборванные, голодные ребята и первую резолюцию вынесли такую: «Ни шагу назад! Да здравствует советская власть!»

(Рассказал А. М.)

КАК МЫ ЕЗДИЛИ

Я ехал на съезд вверх ногами. Правда недолго, всего минуты две я так ехал, но и этого довольно. Случилось это вот как.

Прибегаю на вокзал, а поезд битком набит. Я влез на крышу, глядь а крыша дырявая. Дыра в полметра. Я просунулся в дыру, хотел поглядеть, нет ли места. Вдруг поезд дернулся и пошел, а я в теплушку бух!

Пассажиры зашумели, задвигались и я с чужих плеч опустился на пол, да только вверх ногами, и никак мне не вылезть, не перевернуться; зажали со всех сторон люди! Стою вверх ногами, а поезд идет...

— Товарищи, — кричу я, — неудобно мне! Вытащите!

Молчат все.

— Братцы! Я вниз головой стою!

— Зато ноги отдохнут, — отвечает кто-то.

Терпел я, терпел — вдруг чувствую, что в голове у меня что-то мешается. Дурею. И тут я давай дрыгать ногами, толкаться, кричать.

Пассажиры опять заругались, потеснились — и я стал на ноги.

А на ногах я простоял восемь часов подряд, пока не стало просторнее.

Вот как мы тогда ездили.

(Рассказал К. Л.)

ПОГИБШИЕ

— Сейчас весело вспоминать старые годы. Много мы перенесли, да зато многого и добились.

Но об одном вспоминать всегда не весело: я потерял много товарищей.

Одни убиты на фронте, другие умерли от тифа, третьи — казнены.

Лучшего моего друга казнили в Симферополе в 1919 году 15 мая.

Тогда по приговору генерала Кутепова было повешено девять комсомольцев.

Есть под Киевом деревня Триполье. Там бандиты заманили в ловушку и беспощадно перебили сто человек комсомольцев.

Трое моих закадычных друзей погибло в Триполье. Вместе они все выросли. Рядом они и полегли.

(Рассказал С. Т.)

ВАСЯ АЛЕКСЕЕВ

Я вам расскажу про Васю Алексева. Это был замечательный работник. Вася сгорел на работе. Он умер 29 декабря 1919 года от воспаления мозга.

Чем он только не был, Вася Алексеев, где он только не работал! Он и предзавкома на заводе «Анчар» и член райкома Союза Молодежи, и редактор журнала «Юный Пролетарий». Иногда от работы у него так воспалялись глаза, что он не мог ни читать, ни писать.

В 1919 году Вася Алексеев ушел на фронт.

На Гатчину наступает Юденич.

В Гатчине у Варшавского вокзала стоит бронепоезд имени Володарского. Вася Алексеев с тремя красноармейцами занимает самый вокзал.

Белые близко. Бронепоезд отходит. Зовут Васю — он не идет.

— Скорей! Скорей!

А Вася бросает гранаты в наступающую цепь белых. Белые врываются в вокзал. Вася бежит за бронепоездом. Белые стреляют ему вслед. Вася едва успевает вспрыгнуть на подножку бронированного вагона.

Помню как-то пришел Вася Алексеев в райком, а пальто у него в мелу.

Я говорю ему: «Вася — пальто у тебя в мелу».

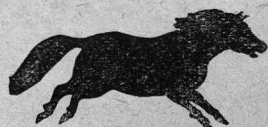
Вася вздрогнул и сам засмеялся.

— До чего, — говорит, — я привык мела бояться! Еще до революции шпики-охранники на сходке пометят бывало мелом, кто против хозяев выступает.

«Меченый об этом и не знает, а у ворот его хватают городовые».

«Мы эту уловку знали, и всегда следили, нет ли где мела на тужурке».

(Рассказал К. Б.)

ДОКТОР БЕЮЛ В АФРИКЕ

Наш сотрудник, доктор Беюл, живет сейчас в Центральной Африке. Там он лечит негров от сонной болезни. Он прислал нам очень много писем. Из этих писем мы сделали интересную книжку, которая так и называется „Письма из Африки“. Недавно эта книжка вышла из печати. Стоит она 35 копеек. Вот несколько отрывков из этой книги.

ЗВЕРИ

Итак, я в Африке. Сижу и пью мелсоко, и в друг слышу: „дзини!“ Оборачиваюсь и вижу—это моя ручная пантера Киска опрокинула бутылку.

Да, много хищных зверей водится здесь. Но самый страшный зверь—это муха пеце. От ее укуса человек начинает хворать сонной болезнью. Сначала его только ко сну клонит, потом он уже и ходить не может и, наконец, умирает.

Вот Бубу и Кики—мои ручные обезьяны.

СТРОЯТ

Однажды я приехал в глухую деревушку. Ночевать мне было негде. Тогда негры в 10 минут построили мне дом. Сначала они вырубили траву и вбили в землю шести

Потом притащили огромный соломенный ковер. Ковер укрепили на кольях—получились стены.

Потом принесли соломенную крышу, поставили ее на шести—и мой дом был готов.

ЕДЯТ

Едят негры и крокодилов, и змей, и пауков. Из гусей и цыплят они делают кисель.

Львиное мясо я пробовал. Очень вкусное—похоже на телятину. Зато многие из негров никогда не видели коровьего масла. А когда я показал его, они назвали его „сунхприатрисканкрифунм“. В переводе это значит: „жир из белой жидкости, которую кормит своего сына жена быка“.

Негры очень любят квас „пи-пи“. Они выпивают его целую „бурму“—огромный глиняный сосуд.

ОХОТЯТСЯ

Я видел очень интересный капкан. Негры привязали дерево к земле, привязали к нему веревочную петлю. Зверь бежал по лесу, не заметил петли, запутался в ней и начал рваться. Дерево выпрямилось, и зверь повис в воздухе.

Рыбы в воде—много. Есть ядовитые рыбы с колючками: сали на такую колючку наткнешься пальцем, то всю руку раздует, как бревно.

Перед охотой многие колдуют. Станут перед камушками и говорят: „Камушек, еси и пособишь мне, то будешь молодец, а если нет, то я тебя, мстеника, в воду брошу“.

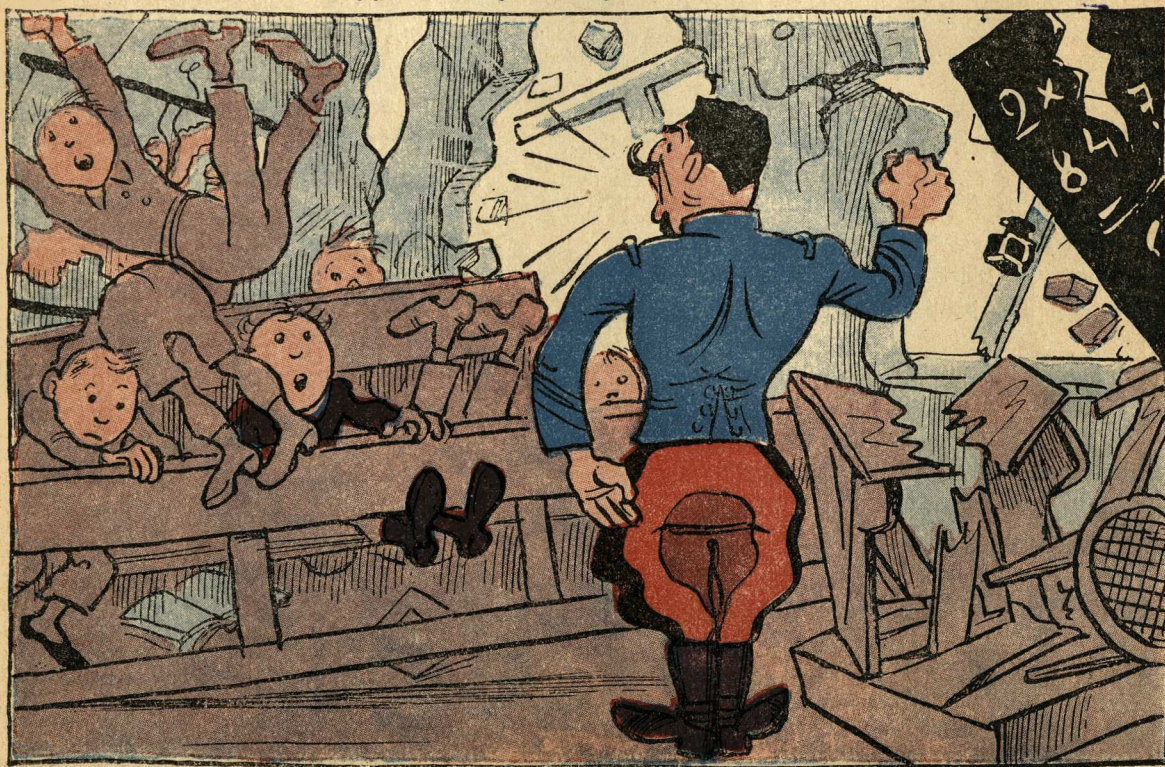

Т И Ш И Н А И П О Р Я Д О К

В начальной школе во Франции воспитателями назначаются отставные военные.

„Замолчать“ — сказал фельдфебель,
Да как стукнет кулаком!

Затрещала в классе мебель,
А ребята — кувырном.

Редактор „Ежа“ прощается
с Ю. Тыняновым.

В 1929 году Еж рассылает своих со-
трудников в разные страны.

На-днях по предложению Ежа выехал в
Германию писатель Ю. Н. Тынянов.

Через несколько недель мы начинаем
печатать письма т. Тынянова о его путе-
шестве по Германии. Все письма будут с
картинками.

В скором времени Еж посылает своих
корреспондентов в Мексику и Японию.

Следите за Ежом.

БОЛЬНЫЕ ПУГОВИЦЫ

Это было в Ленинграде 70 лет
тому назад. На солдатских пуго-
вицах, хранившихся на складе,
появилась вдруг подозрительная
сыпь. Скоро все пуговицы покры-
лись темными пятнами.

Люди перепугались. Никто не
мог понять, в чем дело.

Спасти больные пуговицы не
удалось. Пуговицы на глазах ста-
новились рыхлыми и рассыпались
в серый порошок.

Долго ученые ломали головы,
стараясь объяснить причину стран-
ной болезни. В конце концов вы-
яснилось вот что. Оловянные пуго-
вицы заболели оттого, что про-
студились.

Зима была очень холодная, тер-
мометр показывал мороз ниже

Появились 2
пятнышка.

Пуговица
больна.

Она рассы-
пается.

Смерть пуго-
вицы.

20 градусов. Склады, где лежали
пуговицы, не отапливались, потому
что никто не знал, что олово боит-
ся холода. Оказалось, что при
охлаждении ниже 20 градусов
олово рассыпается. Ученые на-
звали эту болезнь „оловянной чу-
мой“. Чтобы вылечить олово, его
нужно облить кипятком.

Теперь нашли, что и другие
металлы могут заболеть чумой,
но простудить их гораздо труднее.

Болезнь олова — настоящая чума.
„Оловянная чума“ очень при-
липчива. Появившись где-нибудь,
болезнь эта быстро распростра-
няется по городу, заражая все
оловянные предметы.

КАК ГРИМИРУЕТСЯ ВЕЛИКИЙ АРТИСТ

Мы спрашивали очень многих: — Кто изображен на этой фотографии? Никто нам правильно не ответил. А между тем это великий кино-артист, которого знает весь мир. Только здесь он снят без грима.

Вырежь из черной бумаги квадратик и положи его на верхнюю губу, как усики.

Теперь будет легче узнать этого хмурого гражданина.

ОН НИКОГДА НЕ СМЕЕТСЯ

Это Бестер Китон. Он смешит зрителей тем, что сам никогда не смеется. Во время кино-съемок ему бывает очень трудно. Иногда, в самых смешных местах, он не выдержит и засмеется.

— Стой! — кричит тогда режиссер — стой!

Артисты перестают играть. Режиссер подходит к Бестеру и говорит ему:

— Вы мне испортили картину. Не смейте улыбаться.

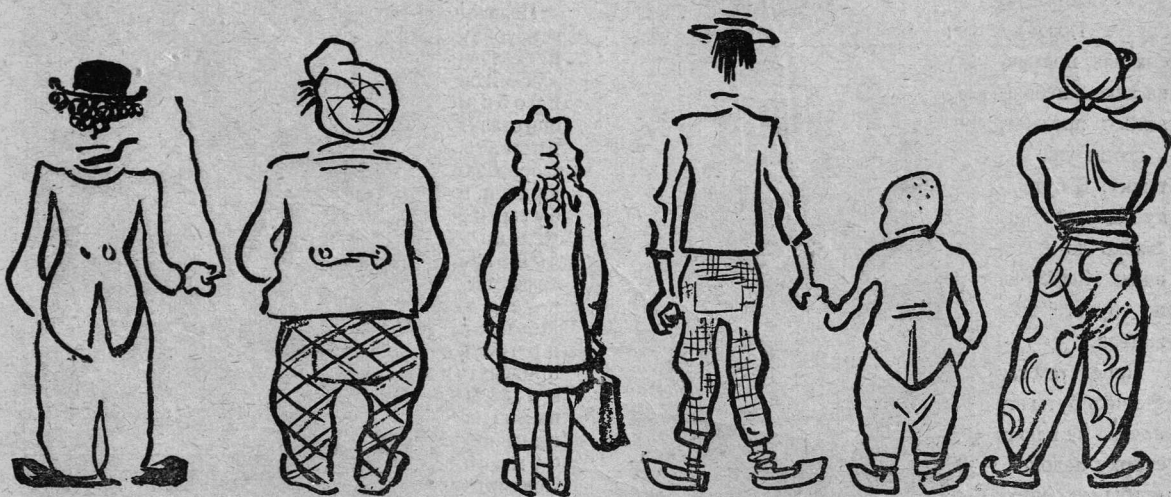
Съемка начинается сначала. И на экране мы видим печального, скучающего Бестера Китона.

У нас шли 3 картины с его участием: — «Наше гостеприимство», «Три эпохи» и «Одержимый».

Мэри Пикфорд в своем лучшем фильме: „Судьба прислуги“

В следующих номерах «Ежа» будут помещены статьи и заметки о советских кино-артистах и о новых детских фильмах, выпускаемых Совкино.

Здесь нарисованы 5 иностранных и один советский кино-артист. Ты хорошо знаешь их в лицо. Угадай, кто они?

ВОДА ИДЕТ ВВЕРХ

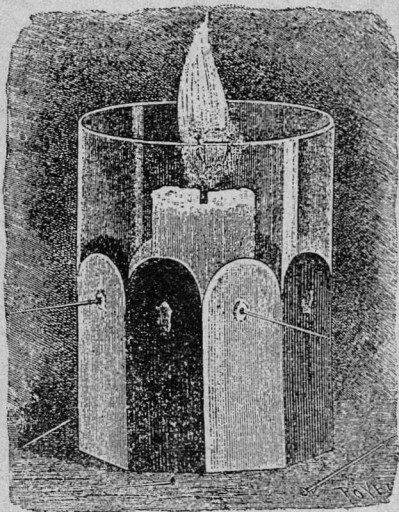
Заткни пробкой полную бутылку с водой. Сделай в пробке 2 дырочки. Проведи через них 2 соломинки — одну побольше, другую поменьше.

Заклей короткую соломинку хлебом. Переверни бутылку. Подставь под короткую соломинку стакан или рюмку с водой, так чтобы соломинка погрузилась в воду. В воде срежь ножницами конец соломинки, заклеенный хлебом. Из длинной соломинки будет течь вода, а вода из стакана сейчас же по-летит вверх в бутылку. Через некоторое время в стакане станет пусто.

ЧЕРНОЕ НАГРЕВАЕТСЯ БЫСТРЕЕ

Возьми граненый стакан. Выкрась изнутри его грани по очереди белой и черной краской. Несколько

нагретых булавок обмакни в стеарин и приклей головками к граням стакана так, чтобы булавки торчали. Поставь теперь в стакан горящую свечу. Стеарин на булавочных головках будет плавиться, и

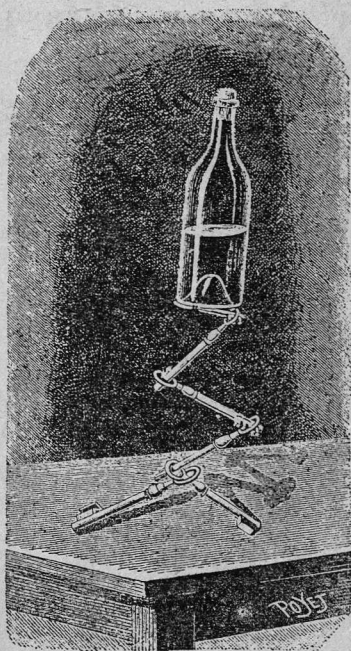
булавки начнут падать на стол. Первыми упадут те, что были на черных гранях.

БУТЫЛКА НА КЛЮЧАХ

Надо взять 6 ключей разной величины. Внизу

должны быть ключи побольше, вверху поменьше. Опыт этот удастся не сразу. Поэтому сначала поставь на ключи небьющийся предмет, а потом уже бутылку. В бутылку наливай воды только до половины. Иначе она не будет держаться.

Перед тем как ставить бутылку надави на ключи сверху ладонью, чтобы укрепить их.

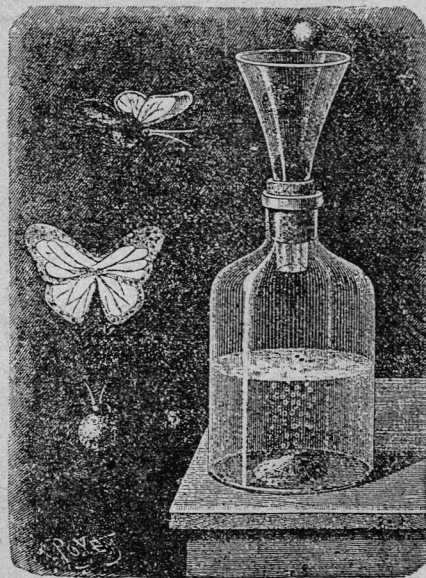

ЛЕТАЮЩАЯ БАБОЧКА

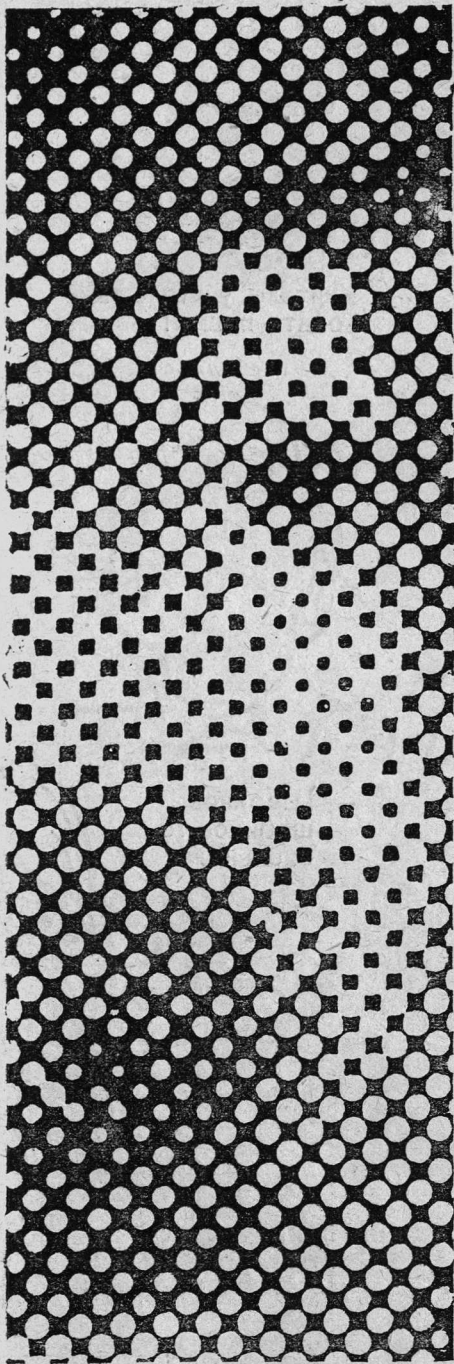
Возьми бутылку с широким горлышком и заткни ее пробкой с большим отверстием. Воткни в отверстие жестяную или стеклянную воронку. Заделай хорошо сургучом щели между пробкой и воронкой. Теперь налей в бутылку воды (до половины) и всыпь

немного соды и кислоты.

Положи в воронку несколько кусочков пробки; они станут прыгать. Образовавшийся в бутылке углекислый газ толкает их вверх. Можно к пробке приделать крылышки из папиросной бумаги. Получится летающая бабочка.

З А Г А Д К И

Что это такое?

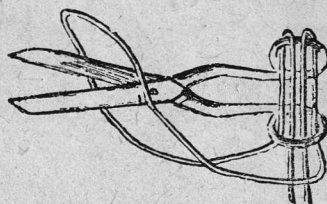
В О Л Ь Д А Х

Самолет потерпел аварию и сел на ледяной остров. Пассажиры — три человека с собакой — разделились и пошли в разные стороны. Два человека пошли в одну сторону, а человек с собакой в другую. Кого скорее заметит пилот, вылетевший к ним на помощь?

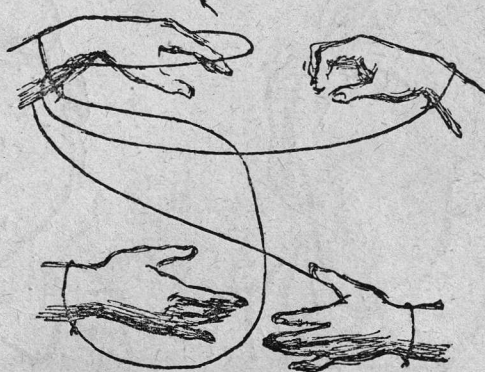
ОТВЕТЫ на ЗАГАДКИ

помещенные в № 9-м „ЕЖА“

НОЖНИЦЫ.

ПЛЕННИКИ.

На рисунках показано, как нужно распутывать веревочки.

ВАНЯ ЕЖОВ НА ДЕМОНСТРАЦИИ

— Опоздал. Ушла школа!

— Нет, вот они под оркестр танцуют.

— Учитель, учитель танцовать пошел!

— Гражданин, не толкайтесь!

— Вот так сапожище везут!

— Шариков, шариков-то сколько!

— Лопнул!

„Владеть землей имеем право,
А паразиты никогда!“

Ура!

ОТВЕТ НА ВОПРОС: „КУДА УБЕЖАЛИ ЗВЕРИ“?

В ответ на просьбу редакции (см. 2 страницу обложки), Макар Свирепый сообщает, что звери найдены. Все они подписались на журнал „Еж“ и везут полный комплект журнала со всеми приложениями в зоопарк. О журнале „Еж“ и его приложениях напечатано на следующих страницах.

Что будет делать „ЕЖ“ в 1929 году.

1. Примет шефство над ребятами «Красного Путиловца».
2. Заключит договор о дружбе и взаимной помощи с одним из пионерских журналов за границей.
3. Один раз в месяц будет говорить со своими читателями по радио через Ленинградскую и Московскую радио-станцию.
4. Выпустит специальный «школьный» номер.
5. Пошлет корреспондентов за границу: известного писателя Юрия Тынянова в Германию, художницу Е. Морозову в Мексику, доктора Домбровского в Англию, журналиста Николая Крылова в Японию и т. д.
6. Командирует корреспондентов-пешеходов, писателей Евгения Шварца и Георгия Куклина по СССР.
7. Устроит конкурс с присуждением премии лучшей группе октябрят и лучшему ШУСу.
8. Организует праздник «ЕЖА» во всех пунктах СССР, где проживают не менее 300 подписчиков «ЕЖА».
9. Организует переписку читателей «ЕЖА» между собой и с иностранными товарищами.
10. Возьмет на себя комплектование библиотечек для школ, отрядов и отдельных лиц с предоставлением льготных условий подписчикам.

Эта картинка будет помещена в № 1 Ежа за 1929 год, в рассказе об одном голландском воине, который хотел поехать в Персию, но не поехал туда, прочитавши несколько книжек по географии.

Что напечатает „ЕЖ“ в 1929 году.

1000 путешественников

Повесть о том, как тысяча советских ребят были вывезены во время гражданской войны из голодного Петрограда, попали в Сибирь, в Японию и, совершив кругосветное путешествие, вернулись через три года в Ленинград. Вся повесть, основанная на документальном материале, изобилует необычайными приключениями.

ПАКЕТ ЛЕНИНА

С к а з к а.

РАССКАЗЫ О ГЕРОЯХ КРАСНОЙ АРМИИ

(Буденный, Блюхер, Котовский и др.)

ПУТЕШЕСТВИЕ АЛЬФРЕДА БРЕМА ПО ЗЕМНОМУ ШАРУ

Большая повесть составленная по рассказам знаменитого автора «Жизни животных».

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ТОВАРИЩА КАМО

ЖАН БАРТ — МОРСКОЙ ПИРАТ

Рассказ Б. С. Житкова.

ВОЙНА ГАЗЕТ

(Из истории рабочей печати в 1917 году.)

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Инженера Ильина.

РАССКАЗЫ О СЛОВАХ.

Ю. Н. Тынянов.

7 ЧУДЕСНЫХ КАМНЕЙ.

Очерки академика А. Е. Ферсмана.

Рассказы М. Пришвина, В. Бианки, Лесника.

ЗАДАЧНИК ХРАБРОСТИ

РАССКАЗ О ФОКУСНИКЕ

Д. И. Хармса.

ЖИЗНЬ ПО ПРИКАЗУ

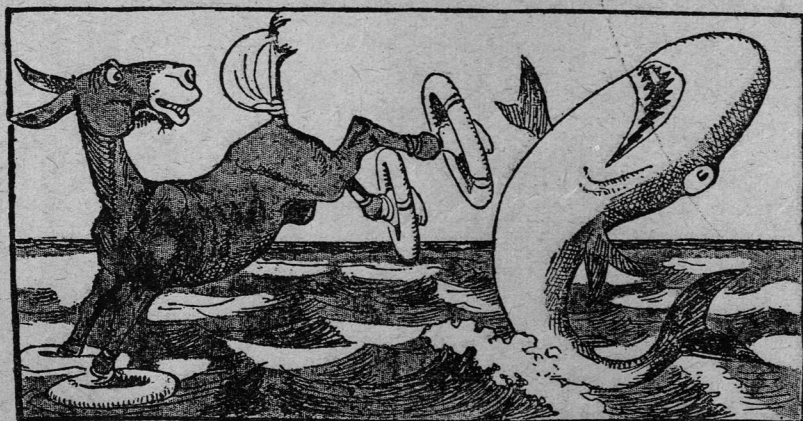
Научная организация труда для школьников и пионеров.

Новые стихи и рассказы К. Чуковского и С. Маршака

В ВЕСЕЛОМ ОТДЕЛЕ БУДУТ УЧАСТВОВАТЬ следующие сотрудники: Макар Свирепый, Иван Топорышкин, Петрушка, тетя Анюта и собака «Пулемет».

Многие из вас слышали рассказы Макара Свирепого по радио. Это единственный писатель, который сочиняет свои произведения, сидя верхом на лошади.

Иван Топорышкин — изобретатель и столяр. Первым его изобретением был стол с пятью ножками. Такой стол не упадет, если даже ножка отвалится.

Путешествие осла по Атлантическому океану
(Проект Ив. Топорышкина).

Петрушка говорит только стихами. Вот что он сказал о «Еже».

— Здравствуйте дорогие читатели, если денег вы еще не истратили, подпишитесь, пожалуйста, на «Еж», — журнал то уж больно хорош.

Тетя Анюта — ученая фокусница. В каждом номере «Ежа» она будет помещать фокусы и предсказывать хорошую погоду.

Что будет делать редакционная собака «Пулемет» узнаете сами, если подпишетесь на «Еж» в 1929 году.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР Н. Олейников.

Открыта подписка на ежемесячный детский журнал

„Е Ж“

в 1929 году „ЕЖ“ дает своим подписчикам

ШЕСТЬ ПРИЛОЖЕНИЙ.

1. Избранные сочинения С. Я. МАРШАКА в одном томе.
2. Избранные сочинения К. И. ЧУКОВСКОГО в одном томе.
Сборники будут богато иллюстрированы лучшими современными художниками. Список произведений обоих авторов будет объявлен дополнительно.
3. Ящик загадок и фокусов — новая книга, составленная Я. Перельманом (автором «Занимательной физики»).
4. ТОВАРИЩ ЕЖ — (сборник интересных рассказов о школьниках и пионерах всего мира).
5. Детский составной календарь на 1929 г. (новый тип детского календаря с многокрасочными картинками. Цена календаря в отдельной продаже — 1 рубль).
6. Билет в лотерею, дающий право участия в розыгрыше нескольких тысяч самых разнообразных вещей (велосипеды, радио, коньки и т. д.)

Билет в лотерею получают только годовые подписчики.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

**Подписная цена на журнал „ЕЖ“ со всеми приложениями:
на 1 год — 5 рублей, без приложений на 1 год — 3 р. 60 к.**

Для предоставления возможности всем подписчикам участвовать в лотерее «ЕЖА» даются следующие условия рассрочки при подписке на год:

С приложениями:

При подписке 2 р. 75 к.

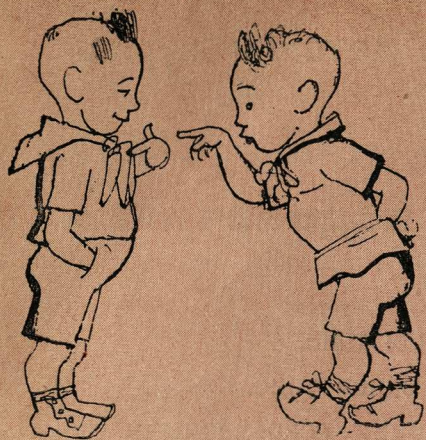
Не позже 1/IV 1 р. 25 к.

Не позже 1/VII 1 р. — к.

**ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ направлять: ЛЕНИНГРАД, Центр, Пр. 25-го
Октября № 28, Дом Книги, ЛЕНОТГИЗ.**

МОСКВА, Центр, Ильинка, 3, ГОСИЗДАТ и во все Отделения, филиалы и магазины ГИЗА, Уполномоченным, снабженным соответствующими удостоверениями и во все почтово-телеграфные конторы СССР.

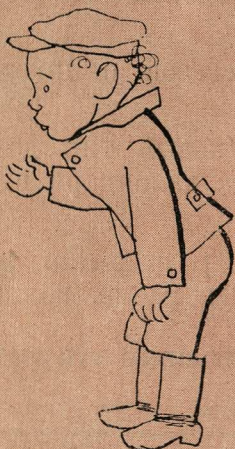

— Отчего ты весел, Ваня?
— У меня Ежи в кармане.

За ежом пошел я в лес,
только еж в карман не влез.

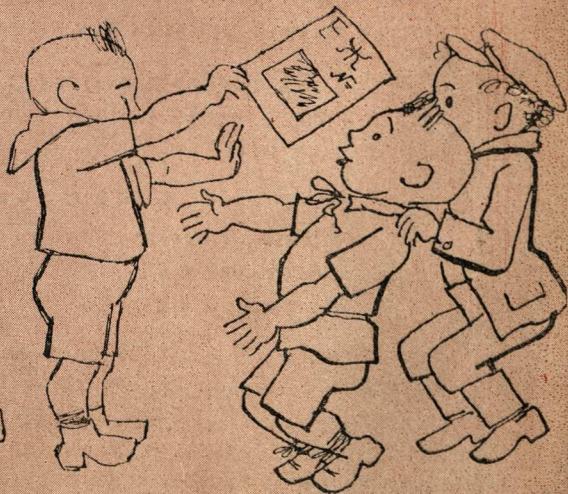
— Что ты, Ваня, все поешь?
— У меня в кармане „Еж“.

Вот и мне попался еж!
От такого запоешь!

— Ты соврал, курносый Ванька!
Где твой еж? А ну, достань-ка.

— Это правда, а не ложь,
посмотрите, вот он — „Еж“!